

Санкт-Петербургский
государственный
университет

Факультет
социологии

Севастопольский
государственный
университет

Кафедра
Социальные коммуникации

Иркутский
государственный
университет

Кафедра востоковедения
и регионоведения АТР

Городской социологический семинар

Человеческий капитал в условиях эпидемиологического кризиса COVID-19: университеты, корпорации, ценности (Сессия 2, 16 мая 2020)

При финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 19-29-07443 «Научно-образовательные центры как фактор формирования человеческого капитала России: формат создания научно-образовательных центров мирового уровня согласно Указа Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Санкт-Петербургский государственный университет

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Севастопольский государственный университет

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Иркутский государственный университет

**Человеческий капитал в условиях
эпидемиологического кризиса COVID-19:
университеты, корпорации, ценности
(Сессия 2, 16 мая 2020)**

Финансирование: Семинар проводится при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 19-29-07443 «Научно-образовательные центры как фактор формирования человеческого капитала России: формат создания научно-образовательных центров мирового уровня согласно Указа Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»).

Санкт-Петербург

Медиапапир

2020

УДК 316.3/.33/.37
ББК 60.53
Ч-39

Человеческий капитал в условиях эпидемиологического кризиса COVID-19: университеты, корпорации, ценности (Сессия 2, 16 мая 2020) / отв. ред. П. П. Дерюгин. – Санкт-Петербург: Медиапир, 2020. – 68 с.

При финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 19-29-07443 «Научно-образовательные центры как фактор формирования человеческого капитала России: формат создания научно-образовательных центров мирового уровня согласно Указа Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»).

*Ответственность за содержание и оформление материалов несут авторы.
Материал публикуется в авторской редакции.*

ISBN

Коллектив авторов, 2020
Медиапир, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Лесниковская Е.В., Кремнёв Е.В.

Действия региональных СМИ по информированию и обеспечению виртуальных услуг населению в ситуации распространения новой коронавирусной инфекции в Иркутской области 4

Дерюгин П. П., Панов С.В., Курапов С.В., Камышина Е.А.

Апробация методики и опыт пилотажного исследования стратегий идентификации 7

Бесчасная А. А., Бесчасный А. А.

Дистанционное образование: проверка на прочность, проверка на компетентность 18

Палей В.С.

Особенности развития и функционирования фондового рынка в России: актуальные направления подготовки специалистов 24

Шишмарева Т.Е.

Плюсы и минусы дистанционного обучения в Иркутском государственном университете в период пандемии 28

Камышина Е.А., Ярмак В. Е.

Проблемы формирования человеческого капитала в современном российском обществе: кризис семьи? 32

Лебединцева Л.А., Лебединцев Д.А.

Человеческий капитал и интеллектуальный труд 36

Стефановская С.В.

Плюсы и минусы дистанционного обучения (Презентация) 39

Рассказов С.В., Рассказова А.Н., Изюмова А.С.

«Цифровое» образование: опыт онлайн преподавания в условиях режима «повышенной готовности» 43

Белоусов К.Ю., Яшина М.Н.

Перезагрузка основных участников процесса дистанционного обучения 49

Ярмак О.В., Е.В. Страшко Е.В.

Онлайн обучение в современных условиях: проблемы и перспективы 56

Бесчасная А.А., Билан О.А.

Дистанционное образование как фактор социальной дифференциации 62

Е.В. Лесниковская,

к.соц.н., доцент

Е.В. Кремнёв,

к.соц.н., доцент

Иркутский государственный университет

Действия региональных СМИ по информированию и обеспечению виртуальных услуг населению в ситуации распространения новой коронавирусной инфекции в Иркутской области

Цель нашей работы – представить обзор того, как освещается ситуация распространения коронавирусной инфекции в СМИ Иркутской области, особенно в новых электронных СМИ – информационных порталах, «пабликах», а также привести примеры, как новые и традиционные СМИ (в частности, местные телеканалы) участвуют в обеспечении жителей виртуальными услугами в этот период.

Проанализировав контент крупных иркутских информационных порталов, вебсайтов информационных агентств, зарегистрированных сетевых изданий, можно разделить их на два типа (по принципу подачи информации о новой коронавирусной инфекции): 1. не выделяющие коронавирус в отдельную категорию материалов и 2. представивших отдельный раздел о коронавирусе, в котором собраны соответствующие материалы (оперативная информация, происшествия, связанные с этой темой, комментарии, интервью, опросы и т.д.). В свою очередь, среди такого типа изданий, есть те, что освещают только местные сводки (по Иркутской области) и есть те, что предоставляют данные мониторинга по России и миру в целом (пример: информационный портал *Ирк.ру*, категория материалов – «Ситуация с коронавирусом в Иркутске и мире»).

Во-вторых, те издания, по которым проведен обзор, можно разделить по следующему принципу: 1. исключительно новостной, информационный контент (мониторинг оперативной информации, информирование о «горячих линиях», происшествия), пример: информагентства *Альтаир*, *Иркутск Сегодня*, телепрограмма *Вести Иркутск*, телеканал *АИСТ* и 2. имеющих расширенное содержание. Для нашего анализа подробнее остановимся на втором типе изданий, производящих расширенное содержание.

Итак, по результатам проведенного обзора, весь контент, связанный с ситуацией распространения COVID-19, можно с долей условности подразделить на следующие рубрики:

1) Чисто информационные – мониторинг роста заболеваемости, индекса самоизоляции, распространение данных регионального оперштаба, информация по «горячим линиям». Универсальный характер для всех новостей.

Сюда же отнесем освещение действий администрации: текстовые и видеотрансляции заседаний, например, 13 мая было проведено заседание депутатского штаба Заксобрания по ситуации с коронавирусом. Информационный портал *Ирк.ру* представил прямые текстовую и видеотрансляцию, также опубликованы записи.

2) Материалы, условно говоря, «идеологического характера», ролики-обращения, призванные стимулировать население области сохранять режим самоизоляции. В качестве примера, трансляция телеканалом *АИСТ* записи краткого обращения известного иркутского врача Владимира Новожилова, в рамках серии роликов под названием «Сидим дома». По телеканалам, напоминания присутствуют также в логотипических надписях, постоянно присутствующих в верхнем углу экрана, например, надпись «Оставайтесь дома» на телеканале *АИСТ*; надпись «Останемся дома» и показатель индекса самоизоляции на текущий момент на *TuViCu*.

3) Специализированный просветительский контент медицинской направленности: экспертные комментарии медиков, причем, иркутских медиков, работающих в учреждениях, связанных с распространением коронавируса (Инфекционная больница, Противочумный институт).

4) «Инсайдерский материал»: «Как в Иркутске выявляют COVID-19. Репортаж из лаборатории», «Как медсестры мобильной бригады берут анализ на коронавирус у иркутян» (*Ирк.ру*).

5) Контент, связанный с последствиями пандемии: конкретные примеры: «Пошаговая инструкция как встать на учет в Центр занятости. Рекомендации для жителей Иркутской области», информация, инструкции по таким темам, как кредитные каникулы, банкротство и т.д. Отражается актуализация этих тем. Экспертные комментарии для деятелей бизнеса, именно по иркутскому бизнесу, местной специфики.

6) Интерактивные формы – опросы, голосования, например, «Как ситуация с коронавирусом повлияла на Вас?», интервью «Иркутяне о режиме самоизоляции» – здесь открыты комментарии, создается коммуникационное поле. Тесты, например, тест «Насколько хорошо Вы знаете коронавирус?» на *Ирк.ру*

7) Виртуальное проведение праздничных мероприятий. В частности, прямая текстовая трансляция с фотоматериалами в День Победы (*Ирк.ру*),

организация прямой видеотрансляции праздничного пасхального богослужения в иркутском и братском храмах (*Вести-Иркутск*).

Закономерно, что большую активность, производительность, оперативность отклика демонстрируют именно новые, электронные формы СМИ. Значительную активность и гибкость проявляют так называемые паблики в соцсетях, публичные страницы сетевых изданий, даже те, что еще только набирают аудиторию подписчиков. В таких изданиях особенно заменен практический подход, стремление ответить на запросы населения. Так, иркутское сетевое издание (вебсайт и публичная страница в соцсети Вконтакте) *Верблюд в огне* практически ежедневно отслеживает и публикует быстро меняющуюся информацию по наличию в г. Иркутске медицинских масок, перчаток и антисептиков. Интересно, что данное издание в короткие сроки почти полностью переориентировало весь контент на ситуацию с коронавирусом.

Базовый анализ освещения ситуации с коронавирусной инфекцией иркутскими СМИ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, помимо основной функции предоставления информации населению, помимо ожидаемой роли просветительского характера (довольно широкого ряда – не ограничиваются медицинскими сведениями, но предоставляют инструкции поведения в неблагоприятных ситуациях, связанных с мировой обстановкой), местные СМИ также стремятся предоставить, так скажем, «психологическую поддержку» в данной ситуации, что четко отражается в дискурсивных практиках (идея единения). Во-вторых, заметно усиление регионального, местного компонента в контенте (что, безусловно, связано и с техническими моментами). В-третьих, показательна актуализация дискурса экспертности, причем не только по медицинской тематике. В-четвертых, можно констатировать определенные пробелы в освещении, и они вызывают критицизм читателей (что прослеживается в комментариях к материалам): например, при довольно активном освещении (возможных) проблем иркутских коммерческих предприятий (магазинов, общепита и т.д.), практически не освещается та же тема относительно муниципальных предприятий, в том числе системообразующих.

П. П. Дерюгин,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия
С.В. Панов,
Военно-морская академия
им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова, Россия
С.В. Курапов, Е. А. Камышина,
Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

Апробация методики и опыт пилотажного исследования стратегий идентификации

Аннотация. Значение диагностики стратегий идентификации в социальных организациях в условиях текущего кризиса приобретает особую актуальность. Обусловлено это тем обстоятельством, что в сетевом обществе одновременно развиваются два разнонаправленных процесса: глобализация, которая интегрирует ценности людей самых разных социальных образований, а с другой стороны – дифференциация, разделяющая общество на множество социальных групп – социальных сетей, тем самым порождается множество стратегий идентификации. В этих условиях сетевая диагностика стратегий идентификации в организациях имеет ряд преимуществ перед традиционными технологиями диагностики.

Методология исследования сетевой диагностики стратегий идентификации в социальных организациях формируется из совокупности теоретических принципов и методических процедур, объединяющих достоинства ряда социологических теорий: во-первых, теорий, которые рассматривают идентификацию в качестве объекта непосредственного исследования; во-вторых, теорий, где показана роль и важность стратегий идентификации, влияющей на успешность достижения идентичности; в-третьих, теорий, в которых показаны методологические принципы и подходы к формированию технологий сетевой диагностики стратегий идентификации.

Рассмотрены теоретические основания конструирования сетевой диагностики стратегий идентификации в организации, а также проанализирован эмпирический опыт применения такой методики.

Введение. Идентификация - непрерывный процесс, в который включены в той или иной степени все люди. Выбор стратегии идентификации не определяется самим человеком, вне социального окружения и вне исторических реалий. Индивидуальные стратегии идентификации складываются в рамках связей личности в самыми различными социальными организациями – большими и малыми, первичными и вторичными,

официальными и неофициальными. В частности, первичным группам отводится роль «первого фактора» в формировании стратегий идентификационного поведения [1,3]. Это тем более становится очевидным в период кризисного развития общества, например, в период грянувшей пандемии.

Сейчас уже очевидно, что в складывающейся новой реальности возникает проблемность новой идентификации, идентификации в условиях пандемии. Поиск новых стратегий идентификации активизирует ломка привычного образа жизни людей, сужение социального пространства непосредственного социального взаимодействия, ограничение числа социальных групп и людей непосредственного контакта. «Пандемия и перспективы необходимости адаптации к новому вирусу не только популяционно (биологически), но и организационно (социокультурно) ведут к трансформации моделей, стереотипов, ориентиров поведения, отношений», - делает вывод, например, Г.А. Кислов [2,43]. Возможно, самым острым моментом формирования новых стратегий идентификационного поведения в наступившей социальной ситуации становится разрушение или даже полное исчезновение эталонов-образцов, ориентируясь на которые выстраивались стратегии идентификации довольно длительный период, а, значит, возникает размытость, неясность, неопределённость контуров образца - идеального типа и последующая неуспешность идентификации. По - существу в социальном смысле складывается ситуация, грозящая наступлением аномии.

Методология и источники. История проблема исследования идентичности в социологии берет свое начало с работ Э. Дюркгейма и имеет длительную разнонаправленную историю. И хотя Э. Дюркгейм «не употреблял напрямую термин «идентификация», но основные аспекты данного процесса рассмотрены им в идеях формирования «социальной сущности» личности» [4,105]. Как показывает исследование Л.Л. Пятецкого, практически во всех основных школах социологии феномену идентификации было уделено немало внимания [5]. В той или иной части проблемы идентификации-идентичности рассматривали на макро – социологическом уровне М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон. В микросоциологии, в работах Д. Мида, И. Гофмана, А. Шюца исследованы многочисленные явления и феномены, на основании которых первичные и малые группы представлены как фактор и социальная арена, где разворачиваются процессы идентификации. Значительный вклад в объяснение природы идентификации вносят труды П. Бурдьё и Т. Лукмана.

Эмпирическая апробация методики сетевой диагностики стратегий идентификации.

Исходя из результатов исследования теоретико-методологических оснований сущности идентификации и понимания стратегий идентификации, исследовательская процедура предполагала ряд последовательных действий.

Объектом исследования были избраны кадеты казачьих кадетских корпусов. Выбор этой социальной группы респондентов обусловлен обстоятельствами научного интереса.

Предметом эмпирического исследования стала сетевая диагностика стратегий идентификации на основе обращения к ценностям кадет.

Выборка. Кадетам казачьих кадетских корпусов было роздано 173 анкеты, что составляло 86% генеральной совокупности корпуса, для обработки оставлены 156 анкет.

Последовательность процедур исследования.

1. *Определение круга актуальных ценностей*, которое предполагало экспертное обсуждение (руководители казачьих организаций) и отбор наиболее важных ценностей с точки зрения подготовки кадет. Здесь выделялось четыре группы ценностей казачества, составляющие две дихотомии: личное – социальное; характерные черты казачества – особенности жизни кадетского корпуса.

2. *Антиценности.* Для каждой ценности были сформулированы индикаторы-антиценности, отражающие противоположные ориентиры.

3. *Вопросы, характеризующие тип стратегии идентификации.* Ранее нами были выявлены и сформулированы пять типов стратегий идентификации характеристика о которых будет идти речь в последующем (рефлексивная, экспансивная, протестная, уклонения и инертная). Каждую стратегию характеризовали семь ответов на вопросы в опроснике.

4. *Оценивание.* Значение каждого индикатора оценивалось от 1 до 5 баллов, от полного неприятия того или иного суждения - 1, до полного признания – 5.

5. *Особенностью подсчета* полученного результата был отбор только тех оценок, которые характеризовали или стойкое неприятие тех или иных позиций (1 и 2 балла), или однозначное их одобрение (4 и 5 баллов). Оценка 3 признавалась как не сложившееся отношение к позиции. Если респондент набирал 4 позиции из 7, характерных для той или иной стратегии, она признавалась как сложившаяся. Результаты анкетирования сводились в матрицу (таблица № 1).

Рис. 1. Весовые значения индикаторов-ценностей

Такая процедура исследования обладает важным достоинством, которое заключается в простоте ее проведения и подсчета полученных результатов. Однако, при этом у исследователя нет возможности делать выводы относительно того, насколько системными – связанными будут характеристики всего комплекса идентификационных индикаторов. Для оценки связанности индикаторов-ценностей осуществлялся корреляционный анализ, который позволял выявить степень такой связанности.

2. Сетевой анализ.

Особенность сетевого анализа, в отличие от традиционного, заключена в возможности измерять не только весовые характеристики индикаторов, но и их связанность с другими узлами-индикаторами, каждого с каждым.

Положительные связи ценностей-индикаторов представлены на рисунке № 2. Связи нанесены на рисунок с весовыми характеристиками индикаторов. Степень связанности индикаторов-ценностей рассчитывался как коэффициент корреляции Спирмена. Толщина линий показывает степень связанности узлов сети, сплошные линии показывают положительные связи (от + 0,3 до +1,0), пунктирные линии, соответственно, - отрицательные связи (от - 0,3 до - 1,0).

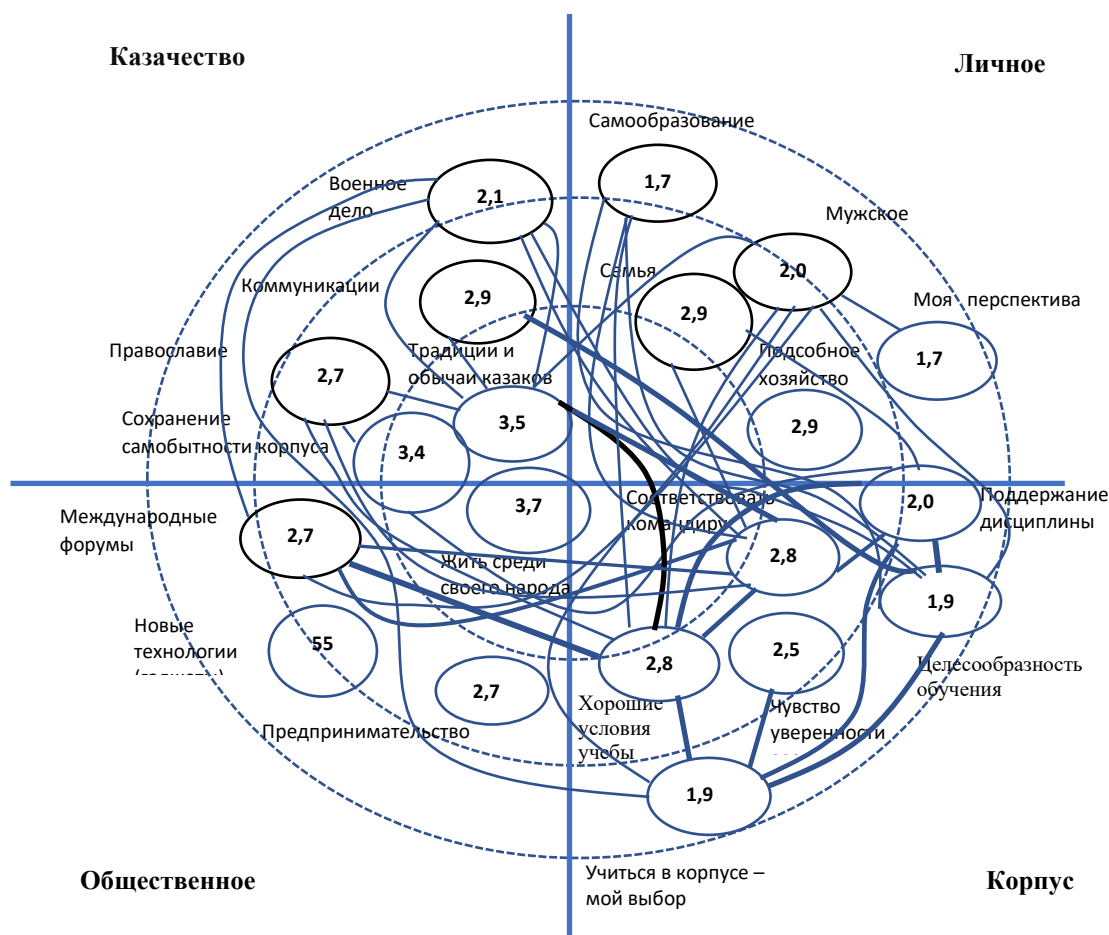

Рис. 2. Положительные связи индикаторов идентификации в подгруппах ценностей

На рисунке не сложно увидеть, что подавляющее количество положительных связей ценностей связано с сектором ценностей кадетского корпуса (Корпус). Статистика по сектора такова: между ценностями корпус – личная жизнь формируется 46% всех связей сети ценностей. На втором месте активность связей формируется по оси кадетский корпус – казачество, здесь складывается еще 26% значимых связей. Минимальное количество связей по оси корпус - общество, здесь их 7%. Таким образом, ценности, которые так или иначе связаны в сети с кадетским корпусом составляют 79% всех значимых связей сети. Такой результат важен в осознании роли кадетского корпуса в формировании стратегий идентификации. Количественные параметры меры связей показаны таблице ниже (См. табл. № 2).

Таблица № 2.

0,48	4 Военное дело	0,32	2 Коммуникации с казаками	0,40	6 Сохранение самобытности корпуса	0,44	8 Православие	0,52	7 Традиции и обычаи казаков	0,51	1 Семья	0,34	12 Подсобное хозяйство	0,30	20 Моя перспектива	0,48	9 Самообразование	0,42	19 Мужское воспитание	0,05	11 Новые технологии (гаджеты)	0,09	3 Жить среди своего народа	0,49	5 Международные форумы	-0,25	10 Предпринимательство	0,40	13 Уверенность среди своих	0,57	14 Поддержание дисциплины	0,55	16 Соответствовать командирам	0,55	17 Хорошие условия учебы	0,49	18 Учиться в корпусе - мой выбор	0,59	15 Целесообразность обучения
Казачество								Личное				Общественное				Корпус																							
0,43								0,41				0,01				0,53																							

Анализ рисунка № 2 и таблицы № 2 показывает, что в сетях ценностей кадет наименьшими связями характеризуется сеть общественных ценностей, средний коэффициент связанности ценностей этого сектора с другими ценностями составляет 0,01, в то время как связанность ценностей по всем иным группам значительно выше, в 4 раза и более.

Напротив, ценности, вес которых оценивался не очень высокими показателями, например, ценности обучения в кадетском корпусе, в системе сетевого анализа оказались наиболее связанными и коррелирующими с другими ценностями. Самая высокая степень связи оказалась у ценности целесообразности обучения в корпусе, т.е. этот индикатор более всего связан с другими индикаторами ценностей в сети («Образование пригодится»). На рисунке видно, что вокруг этого индикатора формируется четыре сетевых связей, причем, это существенные связи, одна из которых – связь с индикатором понимание важности поддержания дисциплины – самая значимая, коэффициент корреляции в настоящем случае составляет 0,78. Показанные два индикатора в совокупности с индикатором осознанности обучения в корпусе представляют три узла ценностей, которые являются системообразующими ценностями.

Отрицательные связи. По результатам сетевого анализа более всего отрицательных связей складывается между ценностями общественного и личного порядка.

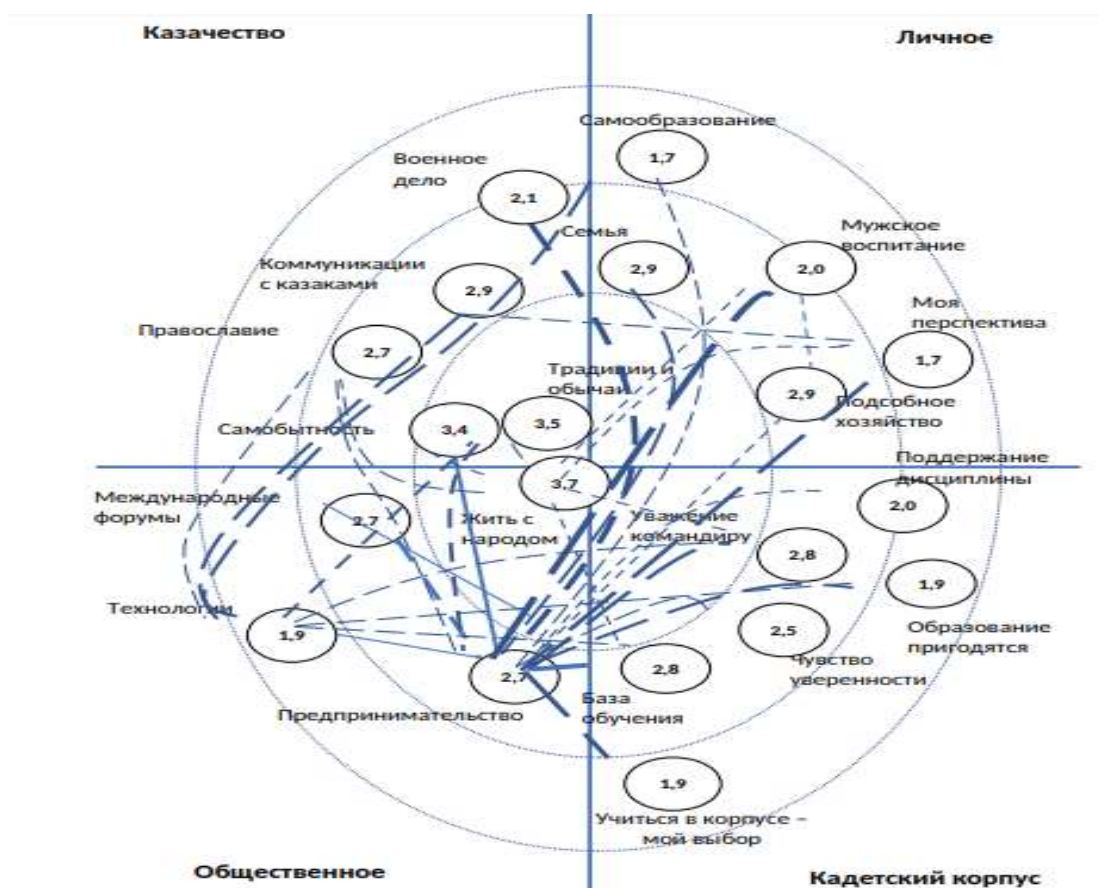

Рис.3. Отрицательные сетевые связи между индикаторами идентификации кадет

Результаты сетевого анализа позволяет говорить о некоторых устойчивых характеристиках ценностей, которые влияют на формирование стратегий идентификации.

Во-первых, в центре системы ценностей кадет оказались те из них, которые определяют смысл и назначение нахождения кадет в кадетском корпусе. С этими индикаторами плотно связаны индикаторы о роли и отношении к командирам, начальникам и воспитателям, о роли дисциплины, бытовых условий, т.е. таких ценностей, которые определяют непосредственную жизнь кадет.

Во-вторых, на последующих по важности местах в иерархии ценностей оказались индикаторы, которые характеризуют отношение кадет к казачеству в целом, т.е. это индикаторы сохранения и поддержания традиций казачества, обычаев казаков, православия и отношения к военной службе.

В-третьих, это ценности семьи и мужского воспитания. Такие ценности довольно прочно связаны с ценностями жизни кадет в кадетском корпусе.

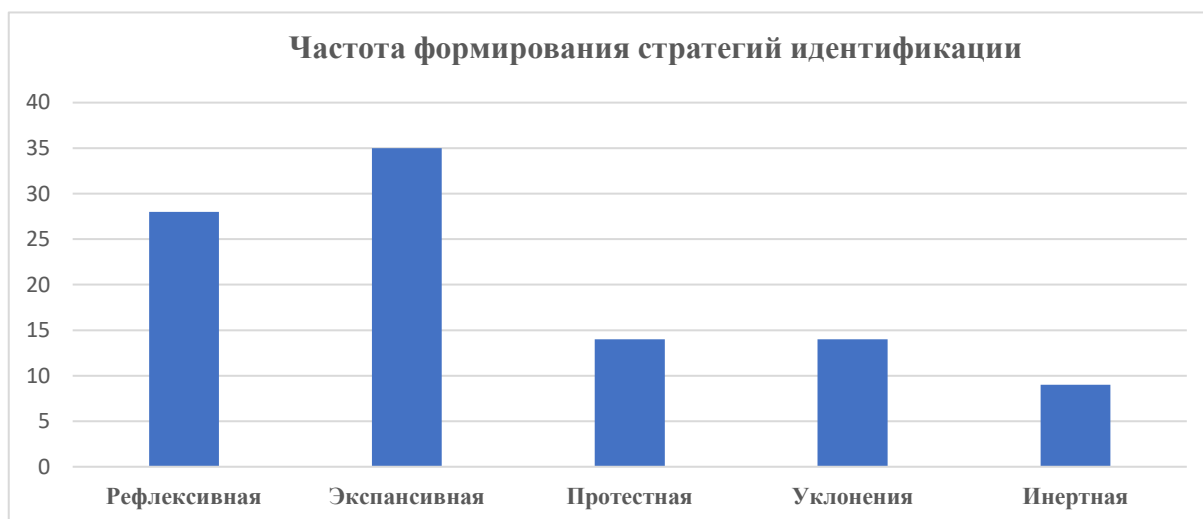
В-четвертых, самыми малозначащими или даже весьма конфликтными, оказались ценности, которые раскрывают отношение к предпринимательству

как стратегии жизни. Еще одна значимая конфликтная ситуация сложилась вокруг развития новых технологий и гаджетов. Эти моменты потребовали дополнительных исследований в содержательном смысле.

4. Стратегии идентификации.

Частотная характеристика стратегий идентификации среди кадетов показана на графике № 2.

График № 2.

По результатам анализа наиболее часто встречающейся среди кадет стратегией идентификации выступает экспансивная стратегия, в два и более раза чаще, чем, скажем, протестная или инертная стратегии. Немногим менее, но часто складывается стратегия, которая определяется как рефлексивная, которая отражает согласие и гармонию между эталонами и образцами поведения, которые определены кадетским корпусом как важные и теми ценностями, которые разделяют сами кадеты. Эти две стратегии в целом подтверждают, что в большинстве случаев стратегии идентификации кадет выстраиваются осознанно как будущих казаков. Это также подтверждают результаты данных оценивания индикаторов-ценностей.

Заключение. Целостность методологии и методики сетевой диагностики стратегий идентификации обеспечивается обращением к ценностям, которые определяют эти стратегии. Ценности складываются на осознанном и подсознательном уровнях, что предполагает анализ получаемой диагностической информации, как на уровне оценивания важности-ценности индикаторов – их весов, так и на уровне связанности этих ценностей. Такой подход позволяет диагностировать стратегии идентификации, в которых реализуются ценности и ценностные ориентации, складывающиеся в

определённые структуры и выражающиеся в определенных линиях поведения. Во-вторых, при условии изменения содержания ценностей, например, на политические, такая технология позволит анализировать политические ценности.

Доктринально можно предположить, что типы стратегий идентификации могут быть сведены к следующим:

Рефлексивная стратегия. Сетевая диагностика такой стратегии предполагает обращение к анализу единства ценностей личности и социальной группы, в которой действует эта личность. В данном случае предполагается единство образцов и эталонов, предлагаемых группой и поддержкой этих ценностей со стороны личности. Это наиболее адекватная стратегия идентификации для достижения тождества целей группы и личности. Освоение такой стратегии большинством участников социальной группы выступает основным критерием успешности идентификации.

Экспансивная стратегия. Сетевая диагностика стратегии идентификации этого типа предполагает анализ взаимодействия личности и группы, с преобладающей ролью личности в достижении эталонов подражания. В настоящем случае принципы диагностики стратегий идентификации предполагают признание активно-пассионарной роли самой личности в самостоятельном выборе целей идентификации. В частности, в рассматриваемом примере с кадетским корпусом, это та часть кадетов, которая настроена патриотично и в наибольшей степени ориентирована на воинскую службу в перспективе, т.е. поступление в высшие военные училища или на контрактную службу для таких кадет является логичным и последовательным актом. У них высокая мотивация обучения в казачьем кадетском корпусе.

Инерционная стратегия. Диагностика такого типа стратегии нацеливается на изучение ценностей тех личностей, кто находится в «тени» и мало чем проявляет себя. В частности, среди всего списка идентификационных показателей у представителей этой стратегии наиболее показательным в кадетском корпусе был только один пункт, относящийся к формированию отношений с окружением – уверенность в кругу своих товарищей. Их наибольший интерес связывается с изучением и использованием новых технологий и это сочетается с высоким уровнем понимания своей перспективы. Воинская служба не является для них явным приоритетом, узок интерес к коммуникации в среде казачества, это едва ли не самый маленький интерес к жизни казаков. Их мало интересует занятие предпринимательством или ведение подсобного хозяйства, а также проблемы мужского воспитания, они – в тени.

Стратегия уклонения. Самыми важными (высокими) диагностическими индикаторами идентификации этих кадетов выступают показатели отношения к предпринимательству и освоению новых технологий. Эти высокие показатели сочетаются с высоким уровнем показателей по параметру понимания своей перспективы. Минимальными показателями для этой стратегии стали индикаторы желания поддерживать отношения с казачеством, поддержка традиций и обычаев казачества, ведение подсобного хозяйства и равнение на своих командиров. Понимание своей перспективы у этой части кадетов плохо сочетается с воинской службой.

Протестная стратегия. Это стратегия, которая складывается на основе низкой личностной мотивации нахождения кадетов в кадетском казачьем корпусе – внутреннем личностном протесте. Видимо поэтому для таких кадетов характерно невысоко оценивать состояние учебной базы корпуса, претензии к командирам как образцам поведения, они готовы ставить под сомнение целесообразность обучения в корпусе, смысл и важность дисциплины. Менее всего таких кадетов интересует забота о поддержании традиций казачества и установление с казаками отношений и общения. Самыми важными приоритетами в перечне индикаторов идентификации у них оказались предпринимательство и освоение новых технологий, собственно то, что мало интересует других кадет. Следует особо подчеркнуть, что степень конфликтности по параметрам поддержания традиций и обычаев казачеством, у этой группы кадет оказалась самой высокой, что в свою очередь говорит о принципиальном не восприятии эталонов подражания, которые предложены кадетским корпусом.

В целом сделанные теоретические выводы и полученные эмпирические данные подтвердили выдвинутые гипотезы о наличии стратегий идентификации как результата соотношения ценностей и ориентаций кадетов в освоении эталонов подражания, а также целей и ценностных ориентаций, заявленных социальной организацией.

Литература

1. Кислов А. Г. Цифровой урок пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. №2 (41). С. 43
2. Камарова Т. А. Признаки прекаризации в условиях пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. №2 (41). С.75.
3. Балич Н. Л. Социальная идентичность: теоретико-методологические основания социологического анализа // Социологический альманах. 2013. №4. С. 215.

А. А. Бесчасная,
 доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры ГМУ, СЗИУ —
 филиал РАНХиГС aaabes@inbox.ru; 8-921-377-33-13

А. А. Бесчасный,
 ведущий научный сотрудник ИДПО –«ВЭШ» СПбГЭУ andr_bes@mail.ru

Дистанционное образование: проверка на прочность, проверка на компетентность

В физике под прочностью понимается свойство материала сопротивляться разрушению под действием напряжений, возникающих под воздействием внешних сил. Применение метафоры «прочность» к текущей ситуации в российском образовании, на наш взгляд, является оправданным, т.к. позволяет проследить как внешние факторы (безотлагательная необходимость перевода на дистанционные формы обучения без прерывания учебного процесса) могут укрепить или разрушить социальные связи как внутри вузов, так и всей системы образования в обществе (применительно к социальной системе, заметим, более привычен термин «устойчивость»). Одним из предикторов крепости внутренних связей и адекватного реагирования на внешние вызовы применительно к системе образования являются компетенции образовательных учреждений и их сотрудников. Определимся с терминологией. Профессиональная компетенция — способность успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении профессиональных задач. Компетентность — наличие знаний, умений и навыков, нужных для эффективной деятельности в заданной предметной области. Данные понятия являются, на наш взгляд, взаимодополняющими, что особенно наглядно проявляется в текущей ситуации масштабного естественного социального эксперимента, вызвавшего форсированный переход к дистанционному обучению и образованию в марте-апреле 2020 г. Предлагаемые размышления являются результатом рефлексии авторами наблюдаемых событий.

Обратившись к истории вопроса организации и внедрения в образовательную сферу дистанционных форм обучения, мы обнаружим, что эта форма образования в России получила в свое время широкое распространение. Как официальная и организованная сущность, т.е. формально-регламентированное образование с дистанционной формой обучения, аттестацией знаний и получением итогового документа о приобретенной квалификации, существовала вполне успешно и в советские годы, в индустриальную эпоху, когда российское образование уверенно и

надежно завоевывало передовые позиции в мировом сообществе. Основным связующим звеном, обеспечивавшим коммуникацию между организатором образовательной деятельности и потребителем, являлась почта. В высших и средних профессиональных образовательных учреждениях существовали структурные подразделения, занимавшиеся организацией взаимодействия между преподавателями (образовательным учреждением) и обучающимися, осуществляя рассылку учебных материалов, контрольных работ, прием и распределение входящей корреспонденции от студентов. Такая форма получения образования именовалась «заочным обучением». Система дистанционного образования таким образом, для нас не столь нова, как мы сегодня привычно об этом думаем. Но следует помнить, что ценность заочного обучения со временем девальвировалось, оно носило более номинальную функцию, нежели содержательную, и полученные таким образом дипломы котиrowались работодателями невысоко уже в советские годы.

В настоящее время дистанционное образование реализуется посредством новых сетевых форм коммуникаций с использованием интернета. Применение компьютерных платформ, программ и электронно-цифровых устройств модернизировало дистанционное обучение, получившее теперь наименование e-learning. Объявление пандемии в марте 2020 г. форсировало массовое внедрение дистанционных технологий обучения, которое в предыдущие годы происходило разными темпами и, следовательно, с разными результатами для образовательного процесса.

В чем проявилась проверка на прочность (устойчивость) и компетентность каждого из участников системы образования в связи с ускоренным переходом на дистанционное обучение? Так как основными акторами в реализации образовательного процесса являются преподаватели и обучающиеся, поделимся результатами наших наблюдений (кейсами) того, как компетенции каждого из участников влияют на прочность конструкции под названием «образование» в целом.

В период тотального дистанционного обучения с использованием электронных устройств и информационных ресурсов от педагогов требуется (особенно на этапе внедрения) проявить несколько составляющих своего профессионализма – совершенное знание предмета учебной дисциплины, дидактическая грамотность, методическое сопровождение освоения и проверки образовательного контента, формирование и поддержание коммуникаций с обучающимися и информационно-технологическая грамотность. Рассмотрим их с точки зрения идеальной модели, к которой стремятся профессионалы и идеалисты-руководители.

1. Совершенное знание предмета учебной дисциплины. Данное требование является особенно актуальным в условиях дистанционного образования по двум причинам: а) динамика технологических новшеств и социальных изменений, их сопровождающих, требует перманентного осмысления, пополнения и обновления преподавателем содержания дисциплины; б) занятия, проводимые в формате дистанционного обучения (онлайн-вещание, аудио- или видеозапись, предоставление текстовой информации и т. п.), фиксируются в программах, на платформах, имеет высокий потенциал тиражирования и распространения в интернет-пространстве. Это повышает требования к точности информации и формулировок, которыми наполняется учебный курс, представляемый широкой публике.

2. Дидактическая грамотность. Дидактика – это знание, являющееся основой организации обучения, отвечающее целесообразному применению тех или иных методов согласно возрасту, подготовленности и опыту обучающегося. Дидактические знания и умения позволяют повысить эффективность обучения и освоения дисциплины. Благодаря дидактике мы выстраиваем последовательность обучения – логику освоения дисциплин или отдельных тем, определяем междисциплинарные связи, на которые можно и нужно опираться в преподавании каждой дисциплины (это формирует систему знаний и обеспечивает трансформацию обучения в образование), учитываем возрастные особенности и жизненный опыт обучающихся, оптимально сочетаем методы обучения с целью обеспечения познания, практики и творчества и т. д. Обнаружить дидактический компонент можно в дизайне преподнесения дисциплины, в системе используемых методических элементов, в целесообразности их применения. В целом это выражается в предварительной модели учебного курса. Она предполагает его целостное видение от начала до конца прохождения студентом. Построение такой дидактической модели курса возможно при условии достаточного педагогического опыта, комплексного видения проблемной/образовательной/профессиональной области, покрываемой учебной дисциплиной и, конечно же, временного ресурса для ее подготовки.

3. Методическое сопровождение освоения и проверки образовательного контента дистанционного курса. Это требование должно быть реализовано согласно дидактическому правилу – обеспечить поддержание интереса обучающихся к дисциплине и к самому процессу обучения с помощью разнообразных методов обучения. Реализация данного компонента профессиональной компетенции педагога в ситуации с СДО зависит от: а) индивидуальных творческих способностей педагога; б) от арсенала опций

образовательной платформы – какие внутри программы есть готовые шаблоны по разнообразному представлению, повторению, проверке учебного материала, насколько платформа позволяет прикреплять информацию в разной форме и объеме (текст, изображения, аудио, видео, ссылки и их размер). Реализация данного компонента обусловлена также построением дидактической модели.

4. Формирование и поддержание коммуникаций с обучающимися. В этом проявляется коммуникационная компетентность педагога. Недоразумения в коммуникациях, сопровождающих дистанционное обучение, возникают по причине того, что: а) обучающиеся не готовы к тому, что обучение с использованием дистанционных технологий (посредников) строго регламентировано, в некоторой степени механистично, безлико в подсчете набранных баллов (в наше плюралистичное время утверждения культа своего особого «Я» обучающиеся часто не готовы к объективизированной оценке, «невзирая на лица»); б) несоблюдение временного регламента (обучающиеся ожидают незамедлительного ответа на вопросы, полагая, что педагог, всегда находится онлайн одновременно с ними).

5. Информационно-технологическая грамотность. Эта сторона профессиональной деятельности педагога в условиях дистанционного обучения предполагает, что он, как минимум, является уверенным пользователем технических и программных средств, как максимум - профессионалом в сфере ИТ. Подразумевается, что он овладел информационно-электронной техникой, программами, ресурсами, что для него не представляется сложной задачей скомпилировать информацию из разных источников в один ресурс, смонтировать видеоконтент, оперативно дополнить учебную дисциплину новыми программными элементами. Педагог, обладающий такими актуальными навыками, сочетает в себе компетенции нескольких специалистов, что с правовой точки зрения не может предусматривать даже самый «эффективный контракт».

Идеальная модель обучающегося

Обучающийся должен быть субъектом образовательной деятельности, а не объектом

К окончанию школьного обучения у учеников должен быть сформирован осознанный интерес к определенной деятельности, мотив к достижению результата.

Поэтому компетенции, которыми должны обладать обучающиеся к началу обучения в вузах – это не только необходимый багаж знаний, но и мотивационная составляющая к получению образования.

Дистанционное обучение является наилучшим инструментом по проверке сформированности у индивида основ самоменеджмента – управления целями, временем, результатами деятельности, в основе которого лежит именно внутренняя мотивация и самосознание себя как личности, как субъекта деятельности

Кроме педагога в образовательном процессе, безусловно, присутствует и обучающийся, который, согласно идеальной модели, должен быть субъектом образовательной деятельности, а не объектом. К обучающемуся на каждом возрастном этапе и на каждой ступени образования предъявляются соответствующие требования. Так, в дошкольном возрасте обучение строится на сюрпризном моменте и непровольном интересе, с помощью которых происходит накопление знаний, умений и формирование азов учебной деятельности. В начале школьного обучения обучающиеся должны уметь следовать инструкции и выполнять таким образом учебные задания, т. е. актуализируется произвольное внимание. К окончанию школьного обучения у учеников должен быть сформирован осознанный интерес к определенной деятельности, мотив к достижению результата. Поэтому компетенции, которыми должны обладать обучающиеся к началу обучения в вузах – это не только необходимый багаж знаний, но и мотивационная составляющая к получению образования. Данные компетенции подвергаются проверке на прочность и являются индикаторами, определяющими наличие у студента интереса к получению образования вообще и образования по определенной специальности, реализацию самостоятельного выбора профессии, способность ставить перед собой цели и их достигать. Дистанционное обучение в этом случае является наилучшим инструментом по проверке сформированности у индивида основ самоменеджмента – управления целями, временем, результатами деятельности, в основе которого лежит именно внутренняя мотивация и самосознание себя как личности, как субъекта деятельности.

Таким образом, для того, чтобы образование, получаемое с помощью дистанционных технологий, не снижало своего качества, процесс его получения был устойчив к воздействию внешних факторов, а внутренние функциональные связи переформатировались, но не ослаблялись, участникам образовательного процесса необходимо проявить максимальную компетентность: педагоги должны соответствовать своему предназначению, а у студентов должны быть максимально сформированы учебные компетенции. Из представленных соображений, сформированных «по горячим следам» из собственного опыта и кейсов коллег, отзывов обучающихся, погруженных в «дистант», можно сделать выводы.

1. Внедрение дистанционных технологий в образовательные практики требует от педагогов (да и обучающихся) увеличения временных и интенсивности трудовых затрат для реализации своих ролевых функций. Создание и сопровождение любого эффективного учебного курса, обеспечивающего качество образования, является трудоемким делом, требующим от педагога значительных временных ресурсов, нарушающим нормальный баланс труда и отдыха, т. е. выходящим за пределы нормируемого рабочего времени (доступность «24/7»), следовательно, отрицательно сказывающимся на любой внеслужебной деятельности преподавателя. Все это вместе в конечном итоге чревато проблемами со здоровьем и развитием профессионального выгорания.

2. Необходимо создавать специализированные вспомогательные службы, призванные обеспечивать сопровождение такого образовательного процесса, быть помощниками педагогам. Пока же, как показывает практика, преподаватель как основной носитель духа учебного заведения, привлекательности знания, как ключевое лицо, создающее бренд вуза, оказывается заложником менеджмента вуза разного уровня, скорее не помогающего становлению процесса ДО, а вносящего в него дополнительную турбулентность излишним и часто некачественным администрированием.

3. Современная ситуация развития дистанционного обучения расширяет круг обязанностей преподавателей высшей школы, что требует их четкого прописывания, составление нового перечня трудовых обязанностей и действий, определения степени владения программными продуктами, технического оснащения рабочего места, разработки иного временного регламента рабочего дня.

4. Подобно тому, что накануне поступления в школу дети проходят контрольные мероприятия по определению их готовности к школьному обучению, также и будущие студенты должны проходить диагностику на предмет готовности к обучению в вузе, в том числе, с использованием дистанционного обучения. Как в дошкольном возрасте, так и в предвузовский период индивиду важно не просто обладать багажом знаний, но и быть готовым к целенаправленным усилиям по преодолению увеличенных нагрузок во время профессионального обучения. Отсутствие данных компетенций, как и слабость мотивации образовательной деятельности – предикторы либо невозможности завершения образовательного процесса, либо заведомо низкого качества его результата.

Таким образом, именно соответствующие компетенции всех участников образовательной деятельности обеспечивают прочность конструкции под названием «система образования», включая ее дистанционные компоненты. Умение формировать и демонстрировать такие компетенции педагогами и учениками способствует совершенствованию образовательного процесса, повышению эффективности даже в условиях «дистанта».

Экспресс-выводы:

1. Внедрение дистанционных технологий в образовательные практики требует от педагогов (да и обучающихся) увеличения временных и интенсивности трудовых затрат для реализации своих ролевых функций.
 2. Необходимо создавать специализированные вспомогательные службы, призванные обеспечивать сопровождение такого образовательного процесса, быть помощниками педагогам.
 3. Дистанционное обучение расширяет круг обязанностей преподавателей высшей школы, что требует их подробного обоснования и регламентации.
 4. Будущие студенты должны проходить диагностику на предмет готовности к обучению в вузе, в том числе, с использованием дистанционного обучения.
-

Особенности развития и функционирования фондового рынка в России: актуальные направления подготовки специалистов

Аннотация. Фондовый рынок представляет собой одну из ключевых систем, необходимых для стабильного функционирования экономики в масштабах всего государства. Вместе с тем сам рынок можно представить, помимо всего прочего, в виде сложной системы человеческих взаимоотношений, специфика которых оказывает непосредственное влияние на его развитие и состояние. Не будет ошибкой заявить, что основной фондового рынка является так называемый человеческий капитал: совокупность компетенций, уровней образования, поведенческих особенностей его ключевых агентов. Цель данной статьи — рассмотреть особенности становления и современного состояния фондового рынка в контексте человеческого капитала и истории формирования, а также дать оценку текущему положению дел и ключевым проблемам, препятствующим его дальнейшему развитию.

Под фондовым рынком в современной науке принято понимать совокупность экономических отношений, которые касаются выпуска ценных бумаг и их обращения. Фондовый рынок — явление древнее, его история от момента зарождения насчитывает, по данным различных источников, от 400 до 500 лет. За это время модели распределения ценных бумаг стали неотъемлемой частью мировой экономики. Не будет преувеличением заявить, что в масштабах отдельно взятого государства именно фондовый рынок является ключевым и определяющим инструментом, регулирующим порядок взаимоотношений между различными крупными финансовыми институтами и тем самым оказывающим прямое влияние на экономическую ситуацию. [1]

Вместе с тем для российского фондового рынка характерна собственная, во многом уникальная история возникновения и развития, которая во многом определила его формирование и современное состояние. Первая фондовая биржа в нашем государстве была учреждена еще в 1703-м году императором Петром I. На протяжении 200 с лишним лет российский фондовый рынок рос и развивался, однако революция 1917-го года внесла в этот процесс свои во многом фатальные коррективы. Экономика новообразованного Союза Советских Социалистических Республик базировалось на командно-распределительной модели. Это означало, что все финансовые потоки внутри страны имели централизованный характер — куда и в какой момент их направить, решала партийная номенклатура и подконтрольные ей финансово-

экономические ведомства и комитеты. В последующие 73 года состояние российского фондового рынка можно определить как «стагнирование» и «деградация», поскольку он, фактически, оказался не нужен новой власти и достаточно быстро был заменен нелегальным «черным рынком», живущим и функционирующим по своим собственным законам, слабо связанным с законами общей мировой экономики.

Но и после распада СССР ситуация с отечественным фондовым рынком еще долго была далека от идеальной. Разрушение устоявшихся принципов и взаимоотношений между участниками рынка, практически полное отсутствие какого-либо государственного контроля и низкий уровень экономической осведомленности населения привели не к развитию вновь созданного рынка, а к хаосу и криминализации. Во многом именно эти предпосылки определяли вектор развития российского фондового рынка и продолжают определять его по сей день. [2]

В целом, исходя из приведенных выше данных, можно сделать следующий вывод: российский фондовый рынок имеет достаточно короткую и при этом достаточно сложную историю формирования, что обуславливает его отставание от фондовых рынков других развитых стран. Остановимся на ключевых проблемах подробнее.

Одним из основных факторов, тормозящих развитие российского фондового рынка, остается малая заинтересованность в нем так называемых «мелких инвесторов» - частных лиц, вкладывающих свободные финансы в ценные бумаги. Так, по данным исследований за 2018 год, доля экономических агентов, инвестирующих в российский фондовый рынок, составляла всего около 1 % от трудоспособного и финансового обеспеченного населения страны. [3]

Среди главных причин подобного положения дел, отмечают исследователи, можно выделить в первую очередь крайне низкие показатели доходности российского фондового рынка. Еще сравнительно недавно (не позднее 2017-го года) он демонстрировал худшую доходность среди всех мировых финансовых активов. Отметим, что это закономерным образом вызывает недоверие к российскому фондовому рынку не только у рядовых граждан, но и у крупных — в том числе иностранных - инвесторов.

Второй аспект, существенно тормозящий развитие российского фондового рынка — низкая капитализация. В частности, исследователи отмечают, что в последующие годы в силу различных экономических и политических процессов фондовый рынок постепенно «сжимался» и к

настоящему времени составляет порядка 40 % от размера российского ВВП. [4]

Третий фактор — недостаточная прозрачность существующей системы взаимоотношений между экономическими агентами. Не будет ошибкой заявить, что российский фондовый рынок практически лишен целого ряда необходимых институтов: центров клиринговых расчетов, независимых регистраторов, депозитариев, а также информационной инфраструктуры.

Наконец, однозначно негативное влияние на фундаментальные процессы, происходящие на российском фондовом рынке оказывает специфика местного налогообложения, связанного с движением фондовых активов. Яркий тому пример — взимание налога не с номинальной, а с рыночной стоимости акций, что неизбежно повышает издержки экономических агентов. Последние, в свою очередь, понимая это и не желая нести дополнительные убытки, стремятся найти для своей деятельности иные площадки.

Подводя итог, следует отметить, что все современные проблемы российского фондового рынка можно условно разделить на три большие категории: организационные, «поведенческие» и экономические. К организационным относится отсутствие необходимых институтов, которые делали бы ситуацию на рынке более прозрачной, а порог вхождения для новых экономических агентов менее высоким. К «поведенческим» — склонность участников к спекулятивным, манипуляционным и коррупционным действиям и схемам. Экономические проблемы носят более глобальный и фундаментальный характер, поскольку они непосредственно связаны с текущей экономической обстановкой в стране, а также особенностями местного налогового законодательства.

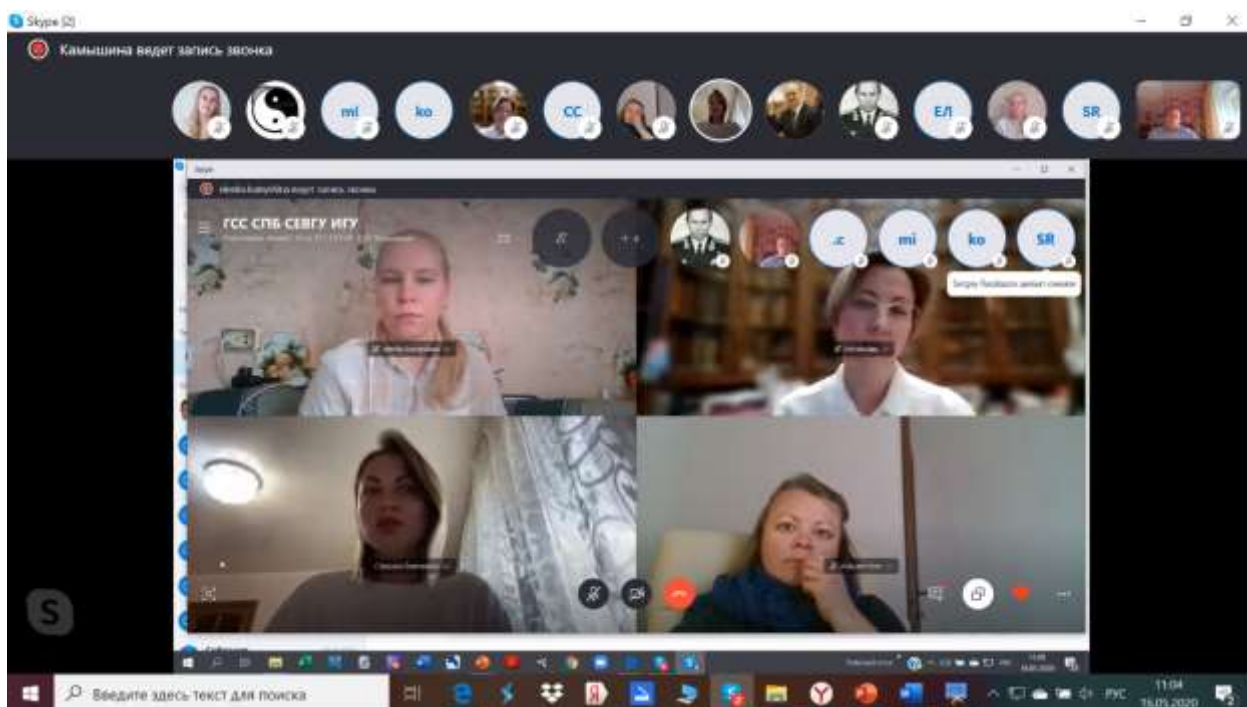
Вывод

Российский фондовый рынок представляет собой явление в стадии развития. Несмотря на то, что по ряду показателей он на протяжении нескольких последних лет демонстрирует стабильный прирост, для него до сих пор характерен целый ряд проблем, оказывающих существенное влияние на его текущее состояние, эффективность и дальнейшие перспективы. Не в последнюю очередь данные проблемы лежат в плоскости человеческого капитала и специфики взаимоотношений между ключевыми экономическими агентами. Так, именно ей обуславливается широкий простор для разного рода махинаций, недоверие участников рынка к самой системе и друг другу, а также высокий порог вхождения и малая его привлекательность для новых агентов. Лишь при условии методичной и последовательной реализации позитивных

реформ в подготовке специалистов этого рынка возможно оздоровление российского фондового рынка и его выход на лидирующие мировые позиции.

Библиографический список

1. Миркин Я.М. Рынок ценных бумаг: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2014.
2. Фёдоров В. П. Российский фондовый рынок (состояние и проблемы) // Современная Европа. 2008. №2 (34).
3. Сайбель Н.Ю., Ковальчук А.В. Фондовый рынок России: проблемы и перспективы развития // Финансы и кредит. 2018. №3 (771)
4. Папин В.В. Иностраный опыт стимулирования инвестиционной активности домохозяйств и его имплементация в отечественную финансовую среду // Новые технологии. 2015. № 2.

Т.Е. Шишмарева,
Иркутский государственный университет
доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР
кандидат филологических наук

Плюсы и минусы дистанционного обучения в Иркутском государственном университете в период пандемии

Если говорить об организации дистанционного обучения в период пандемии именно в нашем вузе, то самая первая проблема, которая возникает – это невозможность организации единообразной формы обучения. Корни ее, как нам кажется, заключаются прежде всего в дифференцировании дисциплин, которым обучаем. В данном случае речь идет об обучении в основном иностранным языкам поэтому, на наш взгляд, необходима была четкая установка, что обучение должно проводиться с помощью разных платформ и электронных ресурсов. У нас есть образовательная платформа BELCA, которая очень удобна для работ письменного формата, проверки тестов, переводов, аудио файлов, но она исключает возможность обучения практики речи в онлайн формате, что при обучении иностранным языкам, конечно, существенно негативно влияет на процесс обучения, потому что исключает диалогическую речь. Внезапность перехода на дистанционное обучение не позволила в сжатые сроки выработать единый формат уроков. И из этого вытекает первый существенный минус такого формата.

- увеличение нагрузки преподавателей.

Руководством были разрешены разные формы, но обязательной рассматривалась только BELCA. И это сыграло негативную роль при обучении, не у всех была возможность вести онлайн уроки, а при обучении языкам как мы знаем это минус. Те преподаватели, которые организовали и онлайн занятия и письменные работы увеличили свою нагрузку вдвое, так как на онлайн не все студенты могут выйти, для них весь материал размещается на BELCA. Работы стало намного больше, помимо подготовки материалов, приходится проверять, комментировать каждую работу и отписываться каждому студенту.

- ухудшение здоровья (постоянное использование гаджетов, ведение уроков сидя за компьютером, проверка работ и невозможность двигаться существенно влияют на самочувствие.

- отсутствие равных возможностей (интернет, техника) для преподавателей и студентов, проблемы с камерой, микрофоном, неполадки со связью (те, кто в отдалённых деревнях, не всегда могут выходить на связь).

Отсутствие купленных за счет вуза платформ zoom, которые позволяют работать без отключений каждые 40 минут.

- проблема с самоорганизованностью у студентов и пониманием цели обучения, студенты часто хитрят (нет связи, нет компьютера, камера не работает, при этом фотографии в инстаграм и фейсбук выкладывают активно) Примерно 30 % студентов не выполняют задания.

- отсутствие возможности проконтролировать «чистоту» выполнения заданий.

Письменные задания, которые получают студенты, делают самостоятельно далеко не все. Т.е. делают, но не сами. Группируются по два-три человека и готовят ответы «совместно» (те же ошибки, опечатки, разбивки на абзацы и т.д.). Если речь идёт о заданиях объёмных, большинство ищет информацию в сети, списывают целые куски чьих-нибудь работ и склеивают из таких фрагментов работу (сохраняя все ссылки из первоисточника и формулировки автора: как мы указывали в предыдущей статье, главе и т.д.).

Какой бы ни была отличной связь, ничто не заменит живого человека. Когда мы в аудитории занимаемся, лучше отслеживается реакция - когда студент в затруднении. Если же мы говорим о видео и аудио, то чаще всего бывает, что техника у студентов не очень хорошая и новая, соответственно, выражение лица из-за пикселей плохо различимо, иногда они вынуждены отключать видео или вообще переподключаться из-за помех. В аудитории многие текущие задания проверяются таким образом: отвечает один, остальные слушают и корректируют свои выполненные задания самостоятельно, учатся на ошибках или, наоборот - успешных решениях других, задают вопросы, идет живой обмен мыслями. При дистанционном обучении преподаватель вынужден исправлять одни и те же ошибки тотально у всех индивидуально. Это что угодно, но не эффективный подход. Это конвейер, когда волей-неволей начинаешь формально отписываться ученикам. Из этого пункта вытекает следующий.

- отсутствие возможности подойти к студенту индивидуально в пределах занятия, что-то прокомментировать (просьбы продемонстрировать экран воспринимают по-разному).

- отсутствие возможности выстроить нормальный человеческий диалог.

Пример тому известный сервис Skillbox. Это и есть «достойный» образец того, что являет собой ДО. Организаторы обещают не выходя из дома научить денежной профессии. Учителя - специалисты своего дела, индивидуальный подход и разбор заданий. Это реклама. На деле: замотанные преподаватели и группы по 200 человек, которым они очень формально

комментируют их задания, хвалят преимущественно, потому что «человек же может обидеться на критику и покинуть курс, еще и написать плохой отзыв». Не к такому ли мы должны прийти в итоге? И таких групп у преподавателя несколько. Общаются дистанционно, никто никого не знает и не чувствует друг в друге человека. Все превратилось в функцию и формальный подход. В результате нет наставничества, нет живой передачи опыта, нет по-настоящему индивидуального подхода, есть только профанация. Одни тесты и все.

- отсутствие бытовых условий для качественного проведения занятий.

Не всем условия позволяют заниматься в таком режиме у некоторых студентов дома неблагоприятные для обучения ситуации. К примеру, маленькие дети. Или братья/сестры. Им не объяснишь, что мама или сестра занимаются и нельзя им мешать. Таким студентам приходится отключать микрофон, потом они его забывают включить. Время тратится впустую, теряется темп, люди не могут сосредоточиться. Это еще и неудобства для тех, кто проживает с тобой в одной квартире - все вынуждены подстраиваться под твои занятия. В данной ситуации, когда речь идет о дистанте во время всеобщей самоизоляции, когда детские сады закрыты, и преподавателям с маленькими детьми работать дистанционно очень тяжело, поскольку дети все время требуют к себе внимания.

Плюсы:

+ экономия времени, так как не нужно тратить время на поездку до места работы, деньги на проезд. Данный пункт одновременно может рассматриваться как минус, если речь о подготовке и проверке письменных работ

+ возможность видеть, что делают свои дети. В силу того, что занятия проходят на собственной территории. (

+ санитарные условия дома лучше, чем на работе

+ надежная техника и оснащение дома. Одновременно минус, не у всех есть равные возможности

+ меньший вред окружающей среде.

+ большая самостоятельность студентов Студенты, которые отвечали в аудитории, опираясь на подсказки одноклассников, теперь вынуждены сами работать. Это даёт более объективную картину. Одновременно минус, если речь о неорганизованных студентах

+ Большое внимание письменному виду деятельности. Есть возможность подтянуть какие-то моменты. Одновременно и минус, так как большие трудозатраты у преподавателей на подготовку и проверку.

+ организация телемоств, интервью с носителями языка. Это повышает мотивацию студентов. На аудиторные занятия этих носителей невозможно пригласить, даже, если бы они были в Иркутске. Из 8 пунктов перечисленных плюсов 4 могут рассматриваться и как минусы.

Выводы. Из всего вышеперечисленного можно выделить как минимум три аспекта по которым может проводиться исследование — психологический, социологический, технический.

Презентации и видеоуроки не эксклюзив дистанционного обучения, все ими пользуются по мере необходимости и в обычном режиме.

Если те, кто продвигает идею ДО, полагают, что дистанционное образование поможет сэкономить силы преподавателя, сделать эффективным его труд, то это не так. Полагаем, что единственным применением ДО при желании обучать людей качественно является невозможность вести занятия очно, например, во время эпидемии. Или в случае с нашими студентами-стажерами, которые помимо учебы в зарубежном вузе не должны быть полностью выключены из нашего процесса обучения. Либо использовать данный формат как дополнительный к основному очному обучению. В иных случаях крайне сомнительно успешное применение ДО. Еще раз приведу в пример реальные отзывы Скиллбокса, которых масса в интернете. А ведь там обучают навыкам, которым на самом деле не так уж сложно обучить - в сравнении с университетской программой.

Зная болевые точки из-за введения дистанционного обучения, сейчас видится возможным расширить наши представления о нем, составить полноценную анкету-опросник и провести исследование, охватив уже серьезную аудиторию преподавателей и студентов, может быть даже стоит подключить школьных учителей, учеников и родителей.

Е.А. Камышина,

Ассистент и аспирант кафедры социологии и политологии
(Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), e-mail:
kamyshina.elena@gmail.com)

В. Е. Ярмак,

Магистрант (Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: veronika_arkhipenko@mail.ru).

Научный руководитель: **П.П. Дерюгин,**

Профессор кафедры прикладной и отраслевой социологии (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет ("ЛЭТИ" им. Ленина, совместитель. E-mail: ppd1@rambler.ru)

Проблемы формирования человеческого капитала в современном российском обществе: кризис семьи?

По оценкам ряда исследователей, семья играет решающее значение в формировании человеческого капитала и поэтому проблемы повышения роли семьи в этом направлении все чаще становятся объектом научного анализа. Так, можно сослаться на современные исследования [1-8], где рассмотрены теоретические подходы к исследованиям роли семьи в формировании человеческого капитала; специфическая роль семьи в формировании человеческого капитала в условиях инновационной экономики; исследование социального капитала семьи как стимула инвестиций в человеческий капитал; анализ роли инвестиций семьи в образование российской молодежи как элемент человеческого капитала; изучение неравенства ресурсов инвестирования семьи в развитие человеческого капитала в современной России; воздействие потребительского кредитования на условия формирования человеческого капитала у детей из малообеспеченных семей; роль инвестирования в детей как фактора производства и производительности человеческого капитала; методик оценки суммарного объема семейных инвестиций в ключевые элементы человеческого капитала молодежи современной России. Очевидно, что спектр рассмотрения влияния семьи на формирование человеческого капитала обширен.

Обусловлено это тем, что в условиях современного трансформирующегося общества ценностные ориентации молодежи быстро

меняются и роль семьи в этом процессе трудно переоценить. Изменение ценностей проявляется как изменение и интерпретация уже существующих ценностей, так и в выходе на первый план новых, актуальных общественных и личностных ценностей человека. Стремительные изменения, социальные трансформации, цифровизация, переход от индустриального к постиндустриальному обществу, все эти факторы, безусловно, влияют на самоопределение и ценностные ориентации молодежи в современных реалиях. Более того, можно согласиться с выводом о том, что семейная ценностная система XXI века является результатом постиндустриального образа жизни [9, 27]. Здесь же стоит добавить, что молодежь сейчас находится в ситуации и преемственности ценностей от старшего поколения, и создания новой ценностной системы. Как верно заметил Лисовский Т.В. еще в 1998 году: «Молодое поколение оказалось в ситуации, когда оно, логикой истории призванное продолжать развитие на базе унаследованных материальных и духовных ценностей, вынуждено, находясь в стадии становления, участвовать в выработке этих ценностей, зачастую самостоятельно, нередко вопреки рецидивам старого мышления "отцов", их попыткам реставрировать прошлое» [10, 99]. Данная тенденция сохраняется уже более двадцати лет.

В российском обществе семья всегда играла важную роль в становлении личности и, зачастую, в выборе будущей профессии. Но, в последние годы, все больше встречается такая формулировка как «кризис семьи» [11, 105] в российском обществе. Это понятие включает в себя и нежелание вступать в брак, отказ от рождения детей и как кризис семейных ценностей.

В интересах исследования связи влияния семьи на человеческий капитал в ноябре 2019 года было проведено социологическое исследование, которое проводилось в два этапа. На первом этапе цель исследования была направлена на выявление роли семьи как фактора, влияющего на выбор профессиональной деятельности. В исследовании приняли участие 108 студентов различных ВУЗов Санкт-Петербурга. В замысле исследования, факторы влияния на человеческий капитал классифицировались на две категории: субъективные и объективные. Отдельную группу составили ресурсные и мотивационные факторы формирования человеческого капитала. Последние на взгляд исследователей играют особую роль в активизации человеческого капитала, а их формирование существенно связывается с влиянием семьи.

В качестве оцениваемых категорий были рассмотрены менеджеры (руководители), инженеры и предприниматели. По результатам исследования выяснилось, что влияние семьи отметили 2 респондента из 108: один в

контексте именно вида семьи, второй в контексте статуса родителей. Это представлено в Таблице №1:

Количество	Объективные факторы
3	зоны и уровень ответственности
2	имидж, репутация (его и сферы)
2	пол
1	место получения образования
1	размер предприятия
1	уровень заработной платы
1	возраст
1	статус родителей
1	семья
1	место проживания
1	удача

ВЫВОДЫ

Вторая часть социологического исследования была нацелена на определение эталонов подражания в молодежной среде. В исследовании приняли участие 100 студентов различных ВУЗов Санкт-Петербурга. Семья (родители) как объект для подражания были зафиксированы только у 6 респондентов. При этом, в двух случаях из шести была отмечена отдельно мать, и ни в одном случае отдельно отец. Результаты представлены в Таблице №2:

Количество	Род деятельности
46	медийная сфера (актеры, музыканты, ведущие)
35	ученые, инженеры, программисты
33	(видео)блогеры, интернет-знаменитости
20	бизнесмены, предприниматели
9	оппозиционеры власти
7	деятели культуры (поэты, художники...)
7	спортсмены
6	геймеры, дизайнеры игр
6	родители (мама-2)
6	политики
6	филантроп
1	люди из криминального мира
1	спасатели
1	вымышленные супер-герои

ВЫВОДЫ

Данные исследований показывают, что влияние семьи на самоопределение молодежи и профессиональный выбор, в целом на формирование человеческого капитала, на данном этапе несущественное,

понижается. Это возвращает к тому, что сила семьи как ценностной ориентации молодежи падает. Таким образом, молодежь, скорее, доверяет публичным медийным личностям, чем собственным родителям. Это тревожная тенденция, возвращающая к тому, что кризис семьи в современном российском обществе по-разному проявляется в XIX веке.

Список источников:

1. Антоненко В.В. Роль семьи в формировании человеческого капитала: теоретический анализ // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №19.
2. Коновалова Е. В. Роль семьи в формировании человеческого капитала инновационной экономики // Вестник КГУ. 2011. №2.
3. Сысоев С. А. Внутрисемейный социальный капитал как стимул инвестиций в человеческий капитал // JER. 2010. №4.
4. Антоненко В.В., Антонов Г.В. Инвестиции семьи в образование российской молодежи как элемент человеческого капитала // Экономический анализ: теория и практика. 2015. №7 (406).
5. Савченко В.В. Проблема неравенства ресурсов инвестирования семьи в развитие человеческого капитала в современной России // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №21.
6. Ниворожкина Л.И. Воздействие потребительского кредитования на условия формирования человеческого капитала у детей из малообеспеченных семей // Учет и статистика. 2015. №1 (37).
7. Судова Т. Л., Торосян Е. К. Инвестирование в детей: производство и производительность человеческого капитала // Петербургский экономический журнал. 2017. №2.
8. Антоненко В.В., Антонов Г.В. Оценка суммарного объема семейных инвестиций в ключевые элементы человеческого капитала молодежи современной России // Экономический анализ: теория и практика. 2015. №25 (424).
9. Гурко Т. А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. – 2011. – №. 4 (13).
10. Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. – 1998. – №. 5. – С. 98-104.
11. Ляушева С. А. Влияние модернизации общества на институт семьи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – №. 2.

Л.А. Лебединцева,
Д.А. Лебединцев

Человеческий капитал и интеллектуальный труд

Аннотация. Взаимосвязь понятий человеческого капитала и интеллектуального труда может быть раскрыта через экономико-социологический подход, в котором человек интеллектуального труда является носителем уникальных комбинаций творческих способностей и знаний, являющихся человеческим капиталом. Важно то, что в этом случае человеческий капитал может быть рассмотрен не только на уровне отдельной личности, но и на уровне общества в целом. В качестве вывода делается заключение, что воспроизводство человеческого капитала людей интеллектуального труда возможно только при участии и поддержке государства как главного звена общественного развития.

В западной экономической науке довольно давно уже обосновано положение о затратах на образование, здравоохранение и т. п. как инвестициях в человеческий капитал. Прирост личного потребления на душу населения представляет собой часть национального продукта, входящую в так называемый «избыток для экономического роста». По мнению Дж. Кендрика, избыток, имеющийся в наличии для экономического роста как такового, можно разделить на два компонента: необходимый для поддержания роста населения и имеющийся в наличии для увеличения душевых норм потребления или капиталовложений. Доля реальных расходов, связанных с увеличением населения и ростом душевых расходов, рассматривается им как приближение к чистым капиталовложениям [1]. Однако в данном случае (как и в работах Г. Беккера, М. Блауга и других исследователей человеческого капитала) не показываются принципиальные отличия аспектов проблемы личного потребления в индустриальном и постиндустриальном обществах. Особенности воспроизводства рабочей силы, связанные с развитием интеллектуального труда, возрастанием роли образования, не увязываются непосредственно с необходимостью определенных изменений производственных отношений (предполагается сохранение в будущем современных производственных отношений).

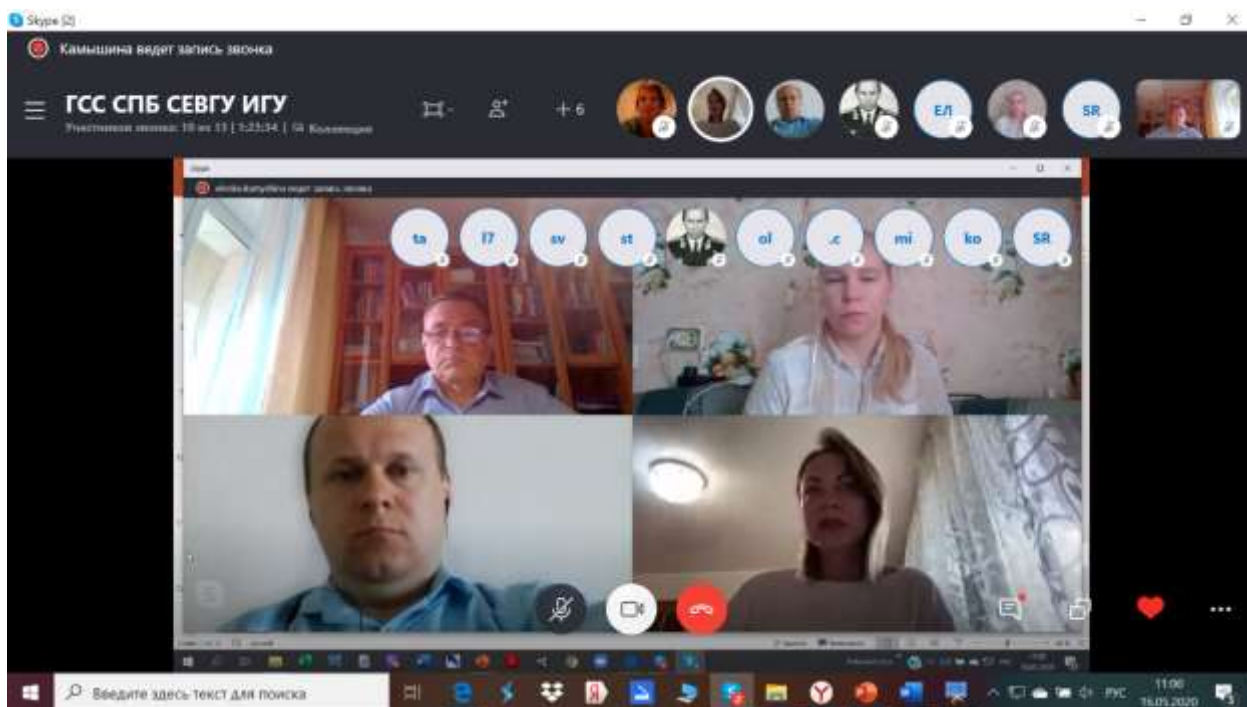
Некоторые авторы выделяют основные нормативные принципы формирования творческого научного потенциала исследователей [2]. В качестве первого базового принципа обозначается интеграция науки и образования. Следующим принципом расширенного воспроизводства

научного потенциала исследователей является многоступенчатая подготовка и отбор талантливой молодежи, обеспечение преемственности формирования исследовательских навыков, непрерывность обучения и самообразования, их опережающий и инновационный характер. Третьим принципом является принцип доступности качественного, отвечающего современным требованиям образования, который также рассматривается автором в качестве одного из ведущих принципов демократичного отбора и формирования будущих исследователей. Особо выделяется четвертый принцип – принцип формирования творческой личности, рассматриваемый в качестве уровня подхода в освоении методологии и методики исследовательской деятельности. Интеграция России в образовательный процесс международного сообщества развитых стран, стимулирование частной инициативы отечественных и международных фирм, фондов, обществ и организаций по активному участию в международных образовательных программах и грантах обозначается в качестве пятого принципа формирования творческого потенциала науки. Следующим, шестым по счету, является принцип поддержания оптимального уровня мотивации, достойное стимулирование самостоятельного творческого труда исследователей. Седьмым и восьмым принципами одновременно выступает интеграция властных структур, науки и образования, а также вовлечение в процесс интеграции таких субъектов экономики, как крупные финансовые и коммерческие организации и фирмы [2]. Т. И. Волкова сопровождает перечисление примерами, основанными на обширном эмпирическом материале, связанными с реализацией в той или иной степени данных принципов. На наш взгляд, попытка теоретико-методологической систематизации принципов формирования творческого потенциала исследователей сама по себе заслуживает внимания, хотя и не является универсальной. Так, например, в одном из принципов отмечена проблема отбора молодых талантливых людей, которая вызывает неоднозначные оценки у специалистов. Одни исследователи считают, что необходимы элитные и дошкольные учебные заведения. Другая точка зрения отражает опасения по поводу курса на отбор «особо талантливых» детей раннего возраста и воспитание их в специальных школах. Опасения эти связаны с реальным ущемлением прав других детей и молодых людей, которые также должны иметь возможности для развития своих способностей. Кроме того, история науки свидетельствует, что немало великих ученых проявили себя не в младшем школьном, а в более позднем возрасте. Поэтому, в решении данной проблемы и других необходимо проявлять взвешенный подход и осторожность.

Социальная эффективность инновационной интеллектуальной составляющей труда реализуется в том уровне социального развития, которое достигается тем или иным обществом. Таким общепризнанным критерием является развитие человека и личного капитала. Обеспечить воспроизводство человеческого капитала людей интеллектуального труда может только государство.

Список литературы:

1. Кендрик Дж. Тенденции производительности в США. М., 1967. С. 107,112.
2. Волкова Т.И. Воспроизводство творческого потенциала науки. Екатеринбург, 2004.

Плюсы и минусы дистанционного обучения

Мнение студентов изучающих китайский язык в Иркутском Государственном Университете
ИФИЯМ КВиР АТР
Доклад доц. КВиР АТР ИФИЯМ ИГУ Стефановской Светланы Владимировны

Минусы: плохая самодисциплина и самоорганизация

- Подходит только для студентов, способных самостоятельно регулировать своё время, придерживаться сроков выполнения заданий и т.д.
- Не исключает возможность списывания, что не позволяет объективно оценить знания студентов
- невозможно усваивать полностью материал; университет дисциплинировал, а дистанционно не всегда получается вовремя делать дз, так как отвлекают посторонние факторы
- домашние все время мешают и отвлекают
- зачастую в день приходится делать задания по 3-4 предметам и некоторые задания очень большие по объёму, тяжело вовремя успевать выполнять задания
- Не все занятия проходят в онлайн-режиме, поэтому иногда сложно управлять своим временем
- я ничего не делаю

Минусы: физическое состояние студента

- большую часть времени приходится проводить за компьютером, что сказывается на самочувствии.
- из-за постоянного времяпрепровождения за монитором в сидячем положении в результате большого количества домашнего задания начала сильно болеть спина, усилился сколиоз, чаще стала заболеть конъюнктивитом, постоянно лопаются сосуды в глазах, ухудшилось качество сна, чаще возникает бессонница, неврология, в следствие появляются другие болезни, связанные со стрессом и низким качеством сна.
- очень долго приходится сидеть за компьютером от чего очень болят глаза, спина.

Основные плюсы дистанционного обучения (по мнению студентов)

- можно проснуться и сразу подключиться на пару
- не тратится время на дорогу до университета; нет затрат на транспорт до университета
- безопаснее очного образования на период всплеск различных вирусов (в том числе обычных сезонных ОРВИ)
- дистанционные занятия можно посещать, несмотря на болезни, травмы и т.д.
- появилось больше возможностей для подготовки и усвоения материала
- на дистанционном обучении можно самостоятельно регулировать среду обучения (температуру помещения, удобное место, освещение и т.д.)
- возможность питаться дома позволяет экономить деньги и соблюдать правильный режим питания
- выполнение работы в электронном формате, а не на бумаге избавляет от лишнего мусора, позволяет экономить деньги.
- нет привязанности к какому-либо месту (главное, чтобы был доступ к интернету)

Говорят студенты:

Много плюсов, в том числе, что можно получать знания в любой точке планеты, не тратить деньги и время на транспорт, есть возможность пересмотреть лекции, если что-то не успел. Надеюсь, наше обучение перейдёт в формат онлайн. Абсолютно не понимаю что происходит во время дистанционной пары, материал хоть и рассказывают, все равно ничего не понятно, просто ужас. Совершенно неравноценная замена обычным парам и не понимаю почему я должна платить за эту чушь деньги, ведь почитать информацию в интернете я могу и без поступления в университет и не за 100000 в год, **плюсов не вижу в данной системе.**

Появилось больше простора для творчества, но резко снизилась мотивация, так как лично мне очень трудно сосредоточиться на учёбе в домашней обстановке

Минусы: резкое увеличение объема материала для самостоятельного изучения

- приходится выполнять гораздо **больше** заданий и изучать материал самостоятельно, сдавать работы в более сжатые сроки
- домашнего задания стало в разы **больше**, дедлайны накладываются друг на друга, даже если делать домашнее задание каждый день, не отрываясь от компьютера, все равно что-то не успеваешь.
- объем работы значительно **больше**, от чего практически не остается времени на отдых
- очень **много** материалов студенты должны разбирать сами, целый день может уходить лишь на один предмет. Студенты должны выполнять работу в двойном объеме, в сжатые сроки приходится делать работы **большого** объема

Минусы дистанционного обучения: техника, техническое оснащение, программы

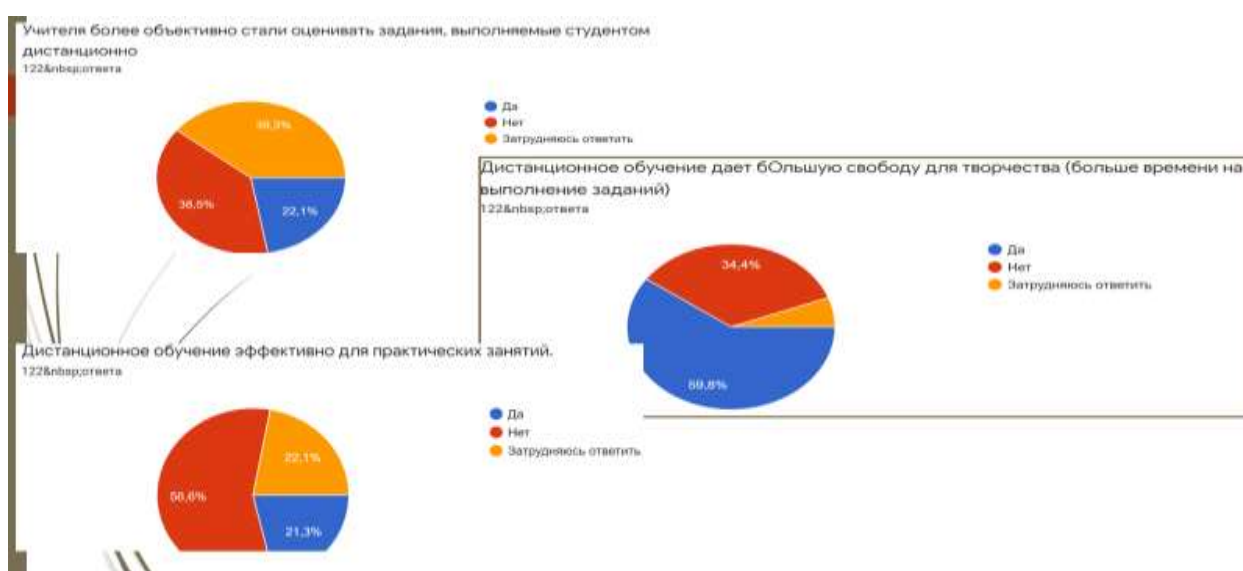
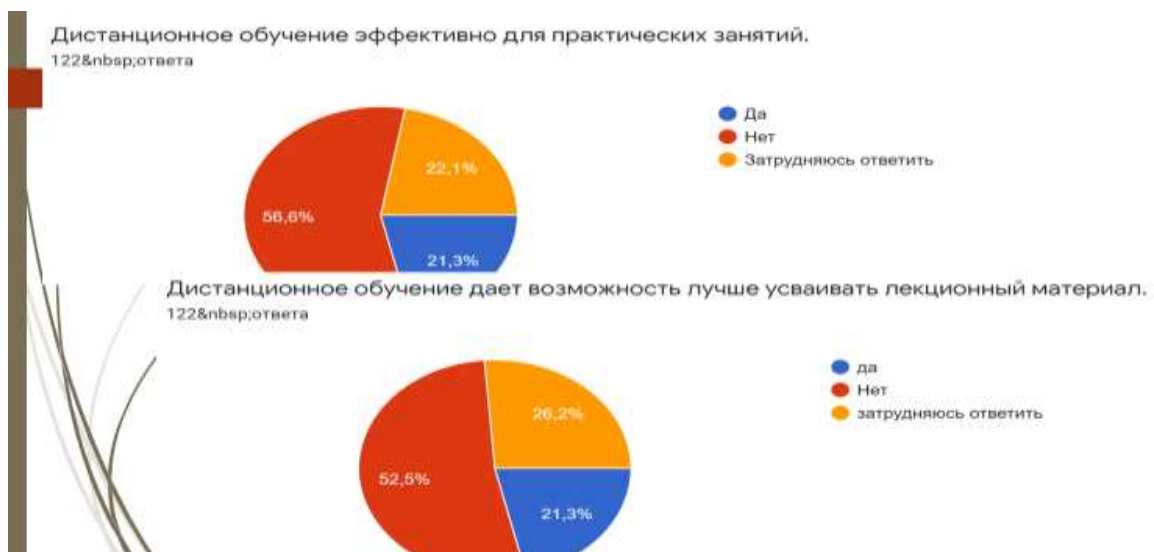
- на качество знаний часто оказывает влияние **плохое качество связи**, по причине которых могут задерживаться или сдвигаться занятия;
- **недостаточно хорошее оснащение**, некоторые практические занятия невозможно или крайне затруднительно проводить в дистанционном режиме;
- при живом общении значительно проще выявить ошибки в речи студента, тогда как из-за **помех** во время дистанционных пар преподаватель может не услышать этого
- усвоение материала возможно лишь при наличии **соответствующей техники**, и, хотя практически у каждого в наше время есть компьютер и выход в интернет, часто бывают сбои, срывающие пары
- если дистанционное обучение проходит без использования **программ для видео-конференций** и т.п., значительно снижается продуктивность, всё сводится к выполнению домашнего задания с минимальным откликом от преподавателя. **Особенно это негативно влияет на изучение иностранного языка.**
- программы для дистанционного обучения постоянно зависают, возникают **технические сбои**

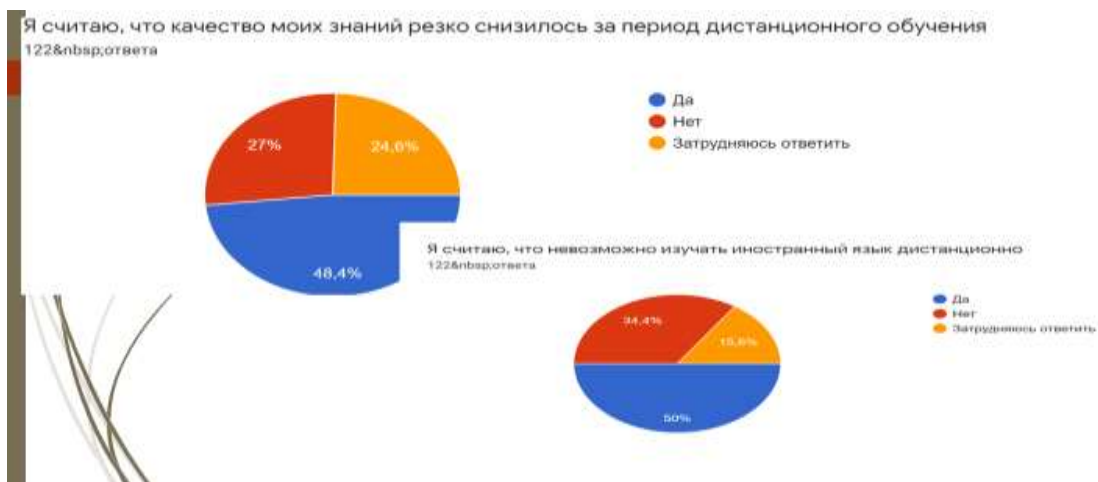
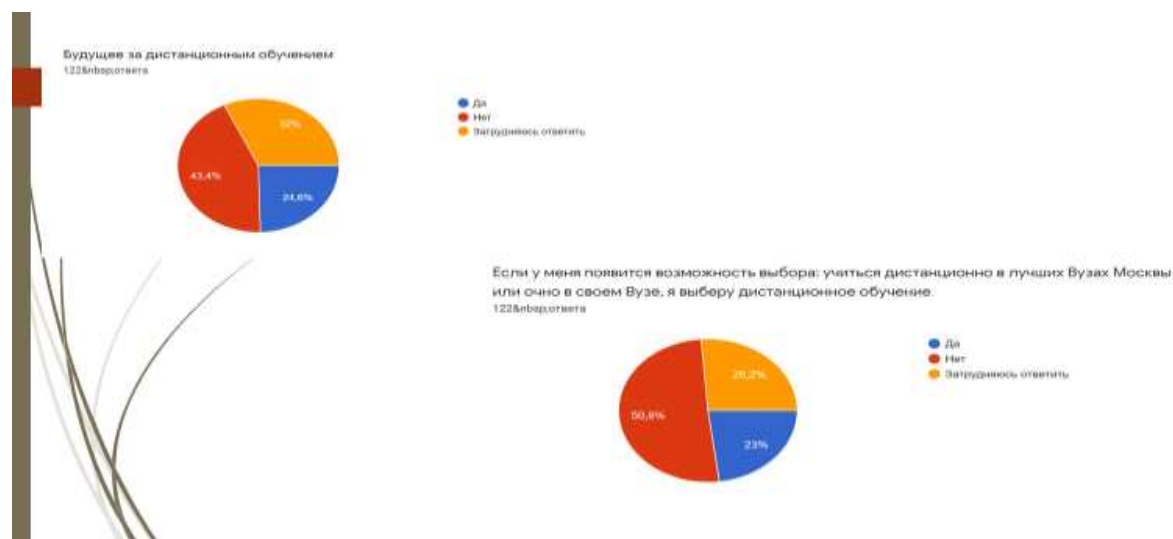
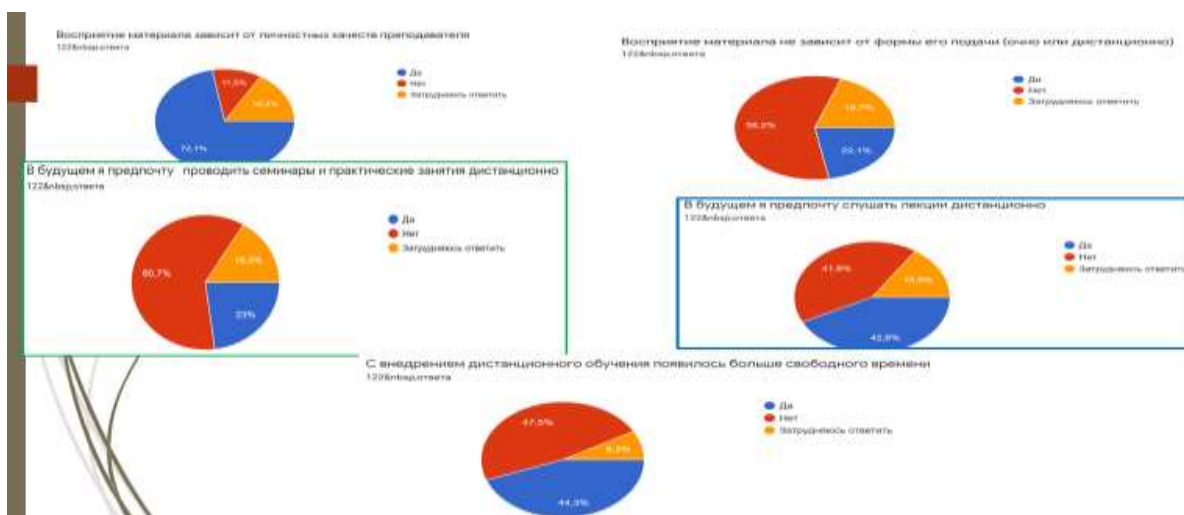
Особенности изучения иностранных языков

- сложно практиковать иностранные языки без живого общения, нет возможности сразу обсудить некоторые вопросы с преподавателем во время выполнения заданий
- при живом общении значительно проще выявить ошибки в речи студента, тогда как из-за помех во время дистанционных пар преподаватель может не услышать этого;
- крайне сложно сдавать экзамены или зачеты по языковым дисциплинам, так как студент может использовать гаджеты для или во время их сдачи, а это влияет на качество знаний и уровень профессионализма будущего специалиста.
- на занятиях во время аудирования очень плохая слышимость
- снизился уровень знаний по основным предметам, не из-за того, что материал плохо усваивается дистанционно, а из-за отсутствия некоторых видов деятельности, которые раньше были частью очных семинаров (например, диктанты)
- Не развивается умение общаться с людьми и рассказывать материал
- Категорически не хватает живого общения изучаемого языка, контакта с педагогом, потому очень охота вновь вернуться к традиционному обучению.
- 50/50: Лекционные материалы можно смотреть и дистанционно. Я считаю, что это куда удобнее. Но что касается практических занятий... Конечно, если дело касается языков, то преподаватель должен быть перед твоими глазами. И не на экране смартфона, а у доски с мелом, чтобы объяснять материал. Иначе знания, которые я заберу с собой после 4-х лет обучения, могут быть с «дырками», которые образовались и могут образоваться за период дистанционного обучения.

Некоторые отзывы студентов

- материал не воспринимается; времени больше не становится; я чувствую, что деградирую в изучении дисциплин;
- В итоге я вижу одни минусы и считаю, что эти пол года просто потеряны для меня лично.
- Дистанционное обучение - самостоятельное обучение. Мне это не подходит, надеюсь, что скоро все закончится. Хочу к коллективу, к преподавателям.
- Намного комфортнее работать из дома, не трачу время на дорогу, в минусах вижу лишь то, что некоторые преподаватели задают слишком много дз и не контролируют ее объём. В остальном **меня все устраивает** в дистанционном обучении

**С.В. Рассказов,
А.Н. Рассказова,
А.С. Изюмова**

«ЦИФРОВОЕ» ОБРАЗОВАНИЕ: ОПЫТ ОНЛАЙН ПРЕПОДАВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА «ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ»

Аннотация. В статье представлены кейсы и обобщен опыт асинхронного и синхронного онлайн преподавания весной 2020 года в 6 учебных группах трех университетов Санкт-Петербурга и Севастополя. Выполнен сравнительный анализ их недостатков. Раскрыты взгляды преподавателей и студентов по рассматриваемым вопросам. Показана первичность создания информационной инфраструктуры для дистанционного обучения. Делается вывод в пользу развития «смешанной» формы, необходимости ее серьезного методического осмысления и практической апробации.

Ключевые слова: онлайн курс, кейсы, асинхронное обучение, синхронное обучение, методика, информационная инфраструктура, смешанная форма.

Образование является одним из важнейших факторов формирования человеческого капитала. Отсюда – внимание, проявляемое к инновационным формам обучения. В период режима «повышенной готовности», прочувствованном населением России весной 2020 года, вынужденно резко ускорилось внедрение «цифрового» дистанционного обучения. Нередко это происходило в экстремальных по отсутствию времени и предварительной «цифровой» неподготовленности обучаемых и обучающих условиях, когда надо было «двигать дело» без долгих бюрократических согласований. Как следствие, ярко высветились реальные, как положительные, так и негативные, возможности онлайн обучения. Пока они носят личностный характер, зависящий от конкретных педагогов, групп слушателей и организаций. Впоследствии отдельные наблюдения будут обобщены и склеены в единую «мозаику», а сейчас важно собрать возможно более полную, пусть и частную, информацию. С учетом сказанного, цель данной работы – раскрыть два кейса с нашим опытом по теме статьи.

Кейс 1. Объект: действующий онлайн курс, размещенный на одной из центральных учебных российских онлайн платформ. Она предоставляет слушателям возможность асинхронного онлайн обучения, включающего прослушивание записей лекций, периодическое выполнение различных форм тестирования, включая итоговое, а также – форум участников. Преподаватели

могут использовать множество форматов представления материала, например, «презентаций» (см. слева на рис. 1) или «прозрачной доски» (справа на рис. 1). При изучении дисциплин с программированием на компьютере к сказанному добавляются запись демонстрации экрана с набором кода и автоматизированная проверка программ-ответов слушателей (в нашем кейсе не использовались). В целом, очень удобно. Однако, более ценным для развития является не восхваление, а выявление недостатков. Поэтому акцентируем внимание именно на них.

Рис. 1. Форматы «презентации» (слева) и «прозрачной доски» (справа).

При использовании рассматриваемой формы асинхронного онлайн обучения остро ощущается нехватка живого общения. Ряд обычных преподавательских приемов работы с аудиторией становятся неэффективными. Так, удачная шутка лектора, высказанная им в процессе объяснения, нормально воспринимается при первом прослушивании записи. Но она же может вызвать сильно негативные реакции при многократных повторениях. Оговорки и другие мелкие недочеты, на которые в реальной «аналоговой» аудитории обычно не обращается внимания, при «цифровом» асинхронном чтении лекции становятся объектом не всегда доброжелательной и корректной критики со стороны отдельных участников форума. Как следствие, при записи в студии лектору, бывает, приходится придерживаться строго формального стиля заученного изложения.

Следующая «деталь» относится к компетентности сопровождающего курс уже после его «опубликования» на платформе. В нашем кейсе оперативное сопровождение осуществляется самими авторами, что позволяет корректно отвечать на самые сложные и неожиданно возникающие у слушателей вопросы. Но так бывает не на всех курсах, то есть текущая связь со слушателями поддерживается не непосредственно авторами. Неизбежное

обращение к ним за помощью влечет за собой потерю времени и актуальности момента.

Еще одно наблюдение касается различных ограничений при выставлении промежуточных и результирующей оценок. Под таковыми мы имеем в виду, в частности, время на ответ и число повторений попыток. Разумная требовательность и, значит, жесткость педагогов наталкивается на стену непонимания другой стороны. Мы не обладаем достаточной статистикой о том, как соотношение между строгостью и популизмом сказывается на привлекательности при выборе онлайн дисциплины и эффективности ее преподавания.

Кейс 2. Объект: занятия, проведенные весной 2020 г. в 6 группах трех университетов Санкт-Петербурга и Севастополя в формате видеоконференций. Он относится к синхронному онлайн обучению. Нами использовались сервисы zoom/skype/webinar, в экстремальных условиях доказавшие удобство и надежность. Они позволяют организовать двустороннюю связь педагога с удаленными слушателями с демонстрацией слайдов и, в общем, текущего экрана ведущего. Важно, что такие же возможности есть и у слушателей, что позволяет преподавателю оперативно проверить выполнение задания и/или найти в нем ошибку.

Обратимся к нашим наблюдениям. Вкратце они состоят с следующим.

В рассматриваемом кейсе устанавливается взаимная связь с аудиторией, уровень которой ощутимо меньше, чем при классическом обучении, но несравнимо больше, чем при асинхронном подходе. В целях информационной безопасности не рекомендовалось открывать лица (см. рис. 2). Поэтому обеспечивался преимущественно аудио контакт и остро не доставало вида реальных («аналоговых») движений, взглядов, эмоций. Есть приемы, чтобы немного скомпенсировать этот недостаток. Например, перед началом занятия можно немного «разогреть» аудиторию вопросами «о жизни». Тем более, что она дает для этого множество поводов. Опытные лекторы, как мы видели, пытаются привлечь внимание просьбами в чате типа «проставить плюсики тем, кто что-то понял». Можно привести немало подобных примеров, которые подтверждают тот факт, что методика проведения видеоконференции отличается от классических занятий и ее разработка – отдельное направление исследований.

По крайней мере в нашем кейсе, занятия проходили в доброжелательной атмосфере, а их посещаемость возросла по сравнению с докоронавирусным периодом. Во многом этому способствовало, с одной стороны, понимание студентами сложности периода «повышенной готовности» и проявленное ими

терпение к мелким промахам, с другой – изучение актуальных прикладных задач по темам дисциплин с демонстрацией на языке программирования Python и закреплением знаний на удаленном компьютере, наконец, работающим студентам стало удобнее. Например, это были занятия с построением социальной сети организации и разведочный анализ факторов увольнения работников. Чтобы такое стало возможным вне привычного университетского компьютерного класса, студенты добровольно установили у себя необходимое программное обеспечение, а некоторые даже «заняли» у друзей ноутбук.

«Вдруг» на первый план вышла проблема оборудованного рабочего места. Оно включает техническую составляющую и наличие изолированного от остальной части семьи «угла» (желательно с традиционной учебной доской и другими составляющими рабочего места учителя). Выяснилось, что не все имеют компьютер (или 1 на всех) с необходимыми быстродействием и памятью. Отыскать тихий «кабинет» оказалось гораздо сложнее, особенно – тем, вокруг кого резвятся дети или когда на «удаленке» сидят оба родителя. Превращение дома в «офис» и студию онлайн видеозаписи проявилось в ощущении резко возросшей нагрузки. Непрерывная сидячая работа с постоянно устремленным взором на экран усиливают ее и породили мысли о необходимости разработки новой «научной организации труда» преподавателя/студента и способах поддержания их здоровья в кардинально изменившихся условиях.

Рис. 2. Показ презентации (слева) и преподавание программирования (справа) в видеоконференции в zoom (по нашей просьбе студенты убрали свои имена и лица).

Блиц-опрос части студентов наших групп позволил узнать их взгляды по рассматриваемому вопросу. Обобщая некоторые ответы и опуская детали, приведем результаты:

- Вопрос: «Кратко поясните, чем лучше онлайн лекции с использованием zoom/skype по сравнению с «традиционными» лекциями...». Ответы: удобство (не надо выходить из дома, а также работающим); возможность записи и повторного просмотра (как для знания, так и в качестве контроля качества преподавания предмета); концентрация на экране и преподавателе.

- Вопрос: «Кратко поясните, чем хуже онлайн лекции с использованием zoom/skype по сравнению с «традиционными» лекциями...». Ответы: онлайн не заменяет живое общение как с преподавателем, так и между студентами; технические проблемы (со связью, компьютером, программами); мешают домашние дела; придерживаясь прежней методологии, не все преподаватели готовы перестроиться на новые форматы.

- На вопрос, в какой степени студенты предпочитают различные формы занятий, наиболее желанной оказалась традиционная (в аудитории), далее следовали смешанные (традиционная плюс по одной или обе онлайн), а за ними - асинхронная/синхронная. Список замыкало асинхронное онлайн обучение с использованием электронной почты в виде написания (их оценкой преподавателем, ответом преподавателем на вопросы...) рефератов, проверочных и др. работ.

Сравнивая асинхронный и синхронный онлайн форматы, рассмотренные в кейсах, мы отдаем предпочтение последнему. Однако, необходимо учитывать размер аудитории. В первом случае – это несколько сотен человек, тогда как во втором число слушателей каждой нашей дисциплины составляло около 10 человек. В одной из групп училось 17 студентов – и это явно снижало внимание аудитории и контроль над ней. Тем самым, утверждение в пользу синхронного формата неоднозначно и нуждается в уточнении.

В дополнение к сказанному, обратим внимание на один общий аспект. Речь идет о важности для электронного обучения создания информационной инфраструктуры. По сети ходит шутка неизвестного автора: «Я знаю всё! - сказала Википедия... Я самый главный в мире! - заявил Internet. Ну, ну... - тихо ответило электричество». Применительно к теме нашей статьи «ну, ну» можно отнести к недостаточной пропускной способности каналов связи и «обрушению» учебных серверов при массовом обращении к ним. Это проявилось в затрудненном доступе к учебным материалам, вузовским и школьным, из некоторых российских городов. Можно иметь прекрасный контент, но не иметь возможности им воспользоваться.

Тем самым, явно высветился социальный эффект от затрат на региональные проекты «Информационная инфраструктура» (РП ИИ) в рамках

национальной программы «Цифровая экономика». Численно этот эффект выражается высоким значением коэффициента корреляции, равного +0.6, между субиндексом «Социальный эффект от внедрения цифровизации» индекса «Цифровая Россия» и затратами РП ИИ на одного жителя региона [1]. Заметим, что затраты также сильно связаны с субиндексом «Кадры и учебные программы» (+0.6), то есть способствуют созданию человеческого капитала.

Резюмируем изложенные в нашей работе результаты. Асинхронное и синхронное онлайн обучение могут стать хорошим дополнением классического аудиторного (возможно, и наоборот, но мы пока не готовы это утверждать). В таком сочетании они образуют «смешанную» форму обучения, известную как «blended». Многие вопросы их совместного использования нуждаются в серьезном методическом осмыслении и практической апробации. К таковым относятся соотношение/объем «цифрового» и «аналогового» контента, последовательность их подачи, оценивание, роль преподавателя, характер его общения со слушателями и другие. Работа выполнена по гранту РФФ 19-18-00210 «Политическая онтология цифровизации: исследование институциональных оснований цифровых форматов государственной управляемости».

Литература

1. Индекс «Цифровая Россия»: Результаты замера индекса «Цифровая Россия» по субъектам Российской Федерации в 2018 году. Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления Сколково, 2019 (<https://finance.skolkovo.ru/ru/sfice/research-reports/1779-2019-04-22/>, дата обращения 15.11.2019).
2. Blended Learning: Convergence between Technology and Pedagogy. Ed. by A.V. Martin-Garcia. Springer, 2020.

Перезагрузка основных участников процесса дистанционного обучения¹

Аннотация В статье анализируются проблемы реализации дистанционного обучения в период пандемии на примере школьного образования и связанные с этим процессом трудности, с которыми столкнулись школьники, их родители и учителя.

Ключевые слова: школьник, родитель учитель, дистанционное обучение, цифровизация образования

Цифровые технологии активно внедряются в повседневную жизнь. Их развитие и использование приводит к существенным трансформациям, затрагивающим базовые социальные системы: образование, культуру, экономику, здравоохранение. Цифровизация способствует существенному расширению доступа всех людей к культурному, образовательному пространству не только регионального, но и общемирового значения, она имеет большой потенциал сокращения неравенства в обществе.

Политика в сфере цифровизации образования является одним из приоритетных государственных проектов. Еще в 2016 г. был утвержден проект «Современная цифровая образовательная среда Российской Федерации», целью которой «должным образом модернизировать систему образования и профессиональной подготовки, привести образовательные программы в соответствие с нуждами цифровой экономики, широко внедрить цифровые инструменты учебной деятельности и целостно включить их в информационную среду, обеспечить возможность обучения граждан по индивидуальному учебному плану в течение всей жизни – в любое время и в любом месте»². Преимущества открытого доступа к образовательным ресурсам несут, несомненно, благие цели, позволяя удовлетворять одним повышенные образовательные запросы, персонализировать обучение, другим - уменьшать социальные, экономические и территориальные барьеры. В то же время широкое применение дистанционного образования по средствам цифровых технологий создает основы для трансформации сложивших социальных, психологических, педагогических процессов, происходящих при

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (Исследовательский проект № 20-013-00899)

² О проекте. URL: <http://neorusedu.ru/about> (дата обращения: 09.06.2020)

традиционном обучении лицом-к-лицу, при устоявшихся десятилетиями взаимоотношений между семьей и образовательной организацией.

Значительный толчок в освоении и осмыслении цифровой образовательной среды произошел в апреле 2020 года, когда пытались минимизировать угрозы пандемии коронавируса, систему образования резко перевели на дистанционное обучение. И, казавшиеся на начальном (преимущественно теоретическом и точечном прикладном) этапе, преимущества цифрового образования в переходе от целенаправленной и унифицированной системы обучения к индивидуально-ориентированной, перевод обучающегося из сферы объектных взаимоотношений с институтом образования в субъект-субъектную систему, при которой ведущими мотивами становятся личностные установки, столкнулись с реальными буднями учителей, школьников и их родителей.

Практики традиционного обучения, в котором воспитывается не одно поколение школьников, их родителей, бабушек и дедушек, а также сами учителя, глубоко укоренены в сознании. В чем они заключаются. Во-первых – обучение в одной не только учебной, но и в территориальной среде, позволяющей четко различать сферы учебы (школа) и отдыха (дом). Во-вторых, это по большей части в массовой школе пассивное восприятие того, что говорит учитель. Индивидуализация образовательного пути, активность, реальная проектная деятельность у объектов образования, т.е. у учащихся, занимает минимальное количество времени. И, в-третьих, для учителя процесс преподавания реализуется как ведущая деятельность.

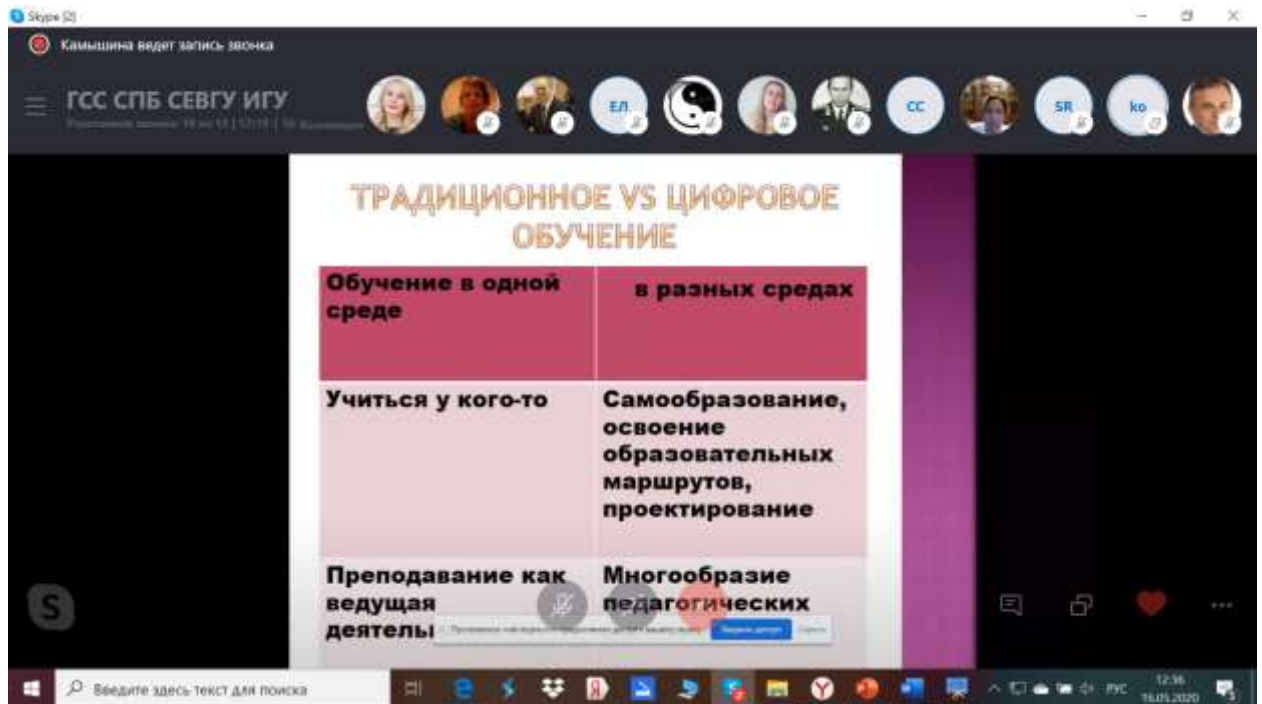
Дистанционное обучение предполагает совершенно иную ситуацию. Во-первых, это полисреда, где много платформ и способов обучения, а также территориальных пластов за счет ресурсов цифровой образовательной среды. С одной стороны, имеющий несомненный плюс. Не выходя из дома можно побывать где угодно, хоть в космическом пространстве. С другой стороны, пребывание преимущественного в дистанционной среде размывает границы пространств, что приводит к трансформации территориальных практик у всех участников процесса обучения. А эти практики в свою очередь влекут изменения в социальных практиках и моделях поведения.

Второй очень важный момент дистанционного образования в акценте на самообразовании, построении индивидуальных образовательных маршрутов, которые предполагают сильную мотивацию и активность тех, кто учится и учит.

И третий момент опять касается преимущественно педагогов. От них требуется реализация многообразных педагогических функций, в том числе и

не свойственных массовому традиционному обучению, и владения разнообразными технологиями.

Как показала последняя четверть учебного года 2019-2020 годов, изменить в одночасье подход к построению обучения оказалось не возможным. И сейчас можно говорить только об особенностях деятельности школьников, учителей и родителей в период вынужденного дистанционного обучения при сохранении принципов традиционного образования лицом-к-лицу.

Массовый переход на дистант ярче проявил те противоречия в системе образования, которые сложились в ней, не только в России, но и в мире, уже к концу XX века. Вопросами цифровизации образования, последствиями и эффективностью и взаимосвязью между традиционным и дистанционным обучением наиболее активно занимаются уже не первое десятилетие зарубежные исследователи. В англоязычном сегменте активно обсуждаются возможности и ограничения, представляемые цифровизацией для детей, потенциал цифровизации, связанный со снижением социальной эксклюзии в сфере образования, обеспечение бесплатного или недорогого доступа к новому качественному обучающему контенту для всех учащихся, даже находящихся в самых отдаленных уголках нашей планеты.

Большие надежды, которые бизнес, государственные структуры и широкая общественность возлагала на цифровизацию, не всегда находят своё реальное подтверждение. Так, например, основатель «Apple» Стив Джобс отмечал, что его компания является первой в мире по обеспечению школ

компьютерами, однако добавлял, что знания учеников не улучшаются при использовании компьютерных технологий³.

Имеющиеся эмпирические данные о влиянии цифровые технологий на качество обучения до сих пор представляют противоречивые данные. Стив Джобс, наблюдая за результатами своей деятельности, пришел к выводу, что «когда что-то не так с образованием, оно не может быть исправлено с помощью технологий»⁴. Подобные суждения находят многочисленные эмпирические подтверждения. Предоставление школьникам компьютера или планшета с доступом в интернет приводят к более частому использованию этих гаджетов для развлечений, но мало что дают в плане повышения академической успеваемости. Использование учениками компьютеров приводит к увеличению времени их пребывания в сети, но не прибавляет знаний в области математики или родного языка. Вместе с тем, есть результаты исследований, показывающих, что использование цифровых технологий является одной из альтернатив для улучшения результатов обучения.

Расхождения в данных связаны с пониманием места цифровых технологий в процессе обучения и статусом самих участников исследования. Например, результаты международного теста PISA, показывают первостепенную роль педагога при цифровизации образования. Без качественного педагогического начала польза от технологических новинок невелируется. В докладе Всемирного банка за 2018 год делается уточнение этого положения. Важным становится в этом процессе не только хороший педагог, но качество отношений между учителями и учеником. На значимость фактора уровня подготовки школьников для дистанционного образования указывают данные, представленные ЮНИСЕФ. Исследование, проведенное в девяносто одной школе в Великобритании среди подростков от 11 до 16 лет, показало, что запрет мобильных телефонов в школах положительно сказался на результатах тестов учащихся. При этом важно, что наибольший эффект этот запрет имел для детей с низкими показателями успеваемости. А для ребят, чьи оценки были и так довольно высокими, этот запрет не оказал никакого влияния⁵.

Авторы приведенных примеров делают следующие выводы о цифровизации школы и развитии дистанционного обучения – это технологии

³ Selwyn N. Is Technology Good for Education? UK, 2016.

⁴ The State of the World's Children 2017. Children in a Digital World. URL: https://www.unicef.org/publications/files/SOWC_2017_ENG_WEB.pdf (дата обращения: 12.05.2020)

⁵ The State of the World's Children 2017. Children in a Digital World. URL: https://www.unicef.org/publications/files/SOWC_2017_ENG_WEB.pdf (дата обращения: 12.05.2020)

применимы для учащихся определённого уровня подготовки (среднего и выше среднего), которые будут заниматься у хорошо подготовленных педагогов. А для детей и ситуаций, когда это реализовать не возможно, т.е. уровень подготовки детей низок и(или) низка квалификация педагога отказ от массового применения цифровых технологий может иметь позитивные последствия как фактор сокращения социального неравенства в системе образования.

Наличие хороших знаний является свидетельством мотивированности ученика, что крайне важно в системе дистанционного обучения. При возникшей массовизации этой формы проблему мотивации негласно полностью переложили на плечи семьи, оставив в приоритете ориентацию на результат, характерный для традиционного обучения. Но способы достижения результата также пришли из привычной школьной жизни в виде увеличения учебной нагрузки за счет превалирования домашних заданий. Эту тенденцию уже отметили во многих исследованиях, проводивших за последние месяцы, в частности по данным ВЦИОМ 62% родителей старшеклассников указали, что заданий при дистанционном обучении стало больше, а самой организацией такого обучения полностью удовлетворены 12%, скорее удовлетворены 32%⁶.

Новый формат образования выдвинул повышенные требования не только к школьникам. Оно также оказало существенное воздействие и еще на двух ключевых игроков – учителей и родителей.

Учителя столкнулись с необходимостью конкурировать с внешними образовательными ресурсами. В новой системе учитель перестал быть единственным источником и мерилем знаний. Дистанционное обучение потребовало от педагога особых навыков работы с информацией, умением ее отбирать, развития системного мышления, не только знания о новых педагогических приемах, но и умения их применять на практике. Не говоря уже о том, что учителям потребовалось осваивать современные коммуникативные системы. Проблема перехода на дистант для педагогов осложнилась тем, что «в мире нет педагогической или психолого-педагогической теории цифрового обучения, на которую могли бы опираться школьные учителя, преподаватели колледжей и вузов при его проектировании и использовании»⁷.

⁶ Школьный выпуск-2020: когда проводить аттестацию знаний? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10295> (дата обращения: 12.06.2020)

⁷ Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал "Номо Cyberus". - 2019. - №1(6). [Электронный ресурс] - URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019. (дата обращения 10.05.2020)

ГОРОДСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА COVID-19: УНИВЕРСИТЕТЫ, КОРПОРАЦИИ, ЦЕННОСТИ (16 МАЯ 2020)

Новшества, возникшие в связи с массовым переходом на дистанционное образование, также отразились на особенностях вовлеченности родителей в учебный процесс. В традиционной системе реализует преимущественно «домашняя вовлеченность», состоящая в помощи с выполнением домашних заданий, контролем за исполнением, а также в следовании указаниям педагогов по тем или иным воспитательным моментами. Новые условия вынудили родителей принять несвойственную им роль педагога, не отменив при этом роль родителя. Произошедшие ролевые деформации во время учебы ребенка дома, когда один из родителей, чаще всего мать начинает выполнять двойные функции родителя и учителя, требующие разных способов взаимодействия с ребенком приводят неизбежно к эффекту эмоционального выгорания. С этой проблемой традиционно сталкиваются семьи, реализующих семейное образование, в результате матери хоумскулеров, изначально сильно мотивированные на обучение ребенка дома после года-двух усердных попыток воспроизвести формальное школьное образование на дому, постепенно переходят к более эклектичному подходу⁸, чтобы избежать выгорания. А в семьях, в которых дети посещают школы и функции обучения делегированы школе, эмоциональное выгорание возникло уже в начальный период массового перехода на дистант.

Дистанционное обучение обострило экономические и бытовые проблемы в связи с необходимостью обеспечения техникой, интернетом и полноценным рабочим местом ребенка дома.

Подводя итог описанному, можно констатировать, что от всех участников требуется перезагрузка их знаний, умений, навыков, стилей поведения и ролей. Сегодняшнее внедрение информационных технологий в образовании влечет за собой далеко идущие последствия по формированию нового типа личности, ее особенностям и активности для реализации множественности социальных сценариев получения образования и социальной мобильности. В то же время важно учитывать, что он-лайн обучение не только оказало влияние на поведение подрастающего поколения оффлайн, но и само находится под воздействием факторов внешней среды, выдвигая новые требования и формируя иную систему социальных взаимоотношений с миром взрослых, учителями и родителями.

Литература:

1. Selwyn N. Is Technology Good for Education? UK, 2016.

⁸ Van Galen, J. A. Ideology, curriculum, and pedagogy in home education.// Education and Urban Society, 1988, Vol.21, 52-68.

2. The State of the World's Children 2017. Children in a Digital World. URL: https://www.unicef.org/publications/files/SOWC_2017_ENG_WEB.pdf (дата обращения: 12.05.2020)
3. Van Galen, J. A. Ideology, curriculum, and pedagogy in home education.// Education and Urban Society, 1988, Vol.21, 52-68.
4. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал "Homo Cyberus". - 2019. - №1(6). [Электронный ресурс] - URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019. (дата обращения 10.05.2020)
5. О проекте. URL: <http://neorusedu.ru/about> (дата обращения: 09.06.2020)
6. Школьный выпуск-2020: когда проводить аттестацию знаний? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10295>(дата обращения: 12.06.2020)

О.В. Ярмак,
к.соц. н. заведующий кафедрой «Социальные коммуникации»
Е.В. Страшко,
к.э.н., доцент кафедры «Социальные коммуникации»
Севастопольский государственный университет

ОНЛАЙН ОБУЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Актуальность: XXI век стал эпохой информационного бума, развития интерактивных технологий, во всех сферах жизни мирового сообщества. Развитие интернет-коммуникаций продолжает внедряться повсеместно в нашу жизнь, от ежедневных транзакций оплаты товаров и услуг (в т.ч. и государственных) до образования, культуры и науки. Новые вызовы в частности эпидемия коронавирусной инфекции covid-19, которые стали последствием процессов глобализации, оказали непосредственное влияние на процессы коммуникаций между людьми. Дистанционное общение стало не сколько повседневной нормой, сколько жизненной необходимостью, прежде всего, в целях безопасности и сохранения жизни и здоровья каждого человека. Система образования не стала исключением, но если интерактивное общение и дистанционное образование ранее обуславливались мотивами и желаниями личности, то сегодня – это, безусловно, тот процесс, который имеет уже распорядительный и нормативный характер и становится составной частью образовательного процесса обучающихся всех уровней. Внедрение обязательного онлайн обучения повлекло за собой ряд проблем, как на макро так и на микроуровнях, как со стороны обучающихся, так и со стороны преподавателей. В нашем докладе рассмотрены наиболее острые и актуальные проблемы онлайн обучения, их особенности, а также перспективы развития дистанционного обучения в российских вузах.

Основной материал: По данным исследования Общероссийского народного фронта, порядка 80% преподавателей в России столкнулись с проблемами при переходе на дистанционное обучение в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Опрос проводился через интернет-платформу среди 29 тысяч российских учителей по теме дистанционного обучения в период пандемии. В исследовании участвовали все регионы РФ [4] .

Результаты опроса респондентов показали, что наиболее распространенными трудностями педагоги назвали нехватку у обучающихся технических средств обучения (компьютеров, мобильных устройств) у

преподавателей - отсутствие опыта работы в интернете. На наш взгляд, в вузах вектор проблем имеет ту же направленность.

Нами выделены основные проблемы, связанные с дистанционным обучением в вузах и школах, поскольку традиционное очное обучение (подчеркиваем, не образование, т.к. образование включает в себя и воспитательную функцию, участие в мероприятиях, творческую составляющую, соревновательный аспект взаимодействия и т.д.) в школах и вузах имеют ряд сходств.

Согласно наблюдениям и изучению общественного мнения основными проблемами дистанционного обучения можно назвать следующие:

1. Доступ к информации. Именно доступность к образовательным ресурсам, как со стороны преподавателей, так и со стороны обучающихся является первой и самой важной проблемой такого формата обучения. Эта проблема состоит из разного рода элементов.

а. Доступность к техническим средствам обучения (наличие компьютеров, планшетов, мобильных устройств и т.д.)

б. Доступность к сети Интернет (качество интернет связи, удаленность пользователей, инфраструктура региональных интернет-провайдеров, стоимость подключения и трафика сети).

Эти барьеры, которые мешают предоставить людям справедливый и равный доступ к цифровой вселенной, которая меняет нашу с вами повседневную жизнь, подтверждаются данными отчета о состоянии цифровой сферы Digital 2020, который каждый год готовят We Are Social и Hootsuite.

Рисунок 1. Количество пользователей сети Интернет в Российской Федерации на январь 2020 года. По материалам источников [2,3]

Согласно данным Digital 2020, в России количество интернет-пользователей, составило 118 миллионов. Это значит, что интернетом пользуются 81% россиян. Тем не менее, большинство интернет-пользователей интересуются развлекательным контентом, нежели образовательными ресурсами сети.

Это обуславливает постоянно возрастающий интерес к видеоресурсам, что показывает ежегодный прирост аудитории таких пользователей сети. Что в целом говорит о меняющихся предпочтениях россиян в части подачи контента. Но если в системе среднего обязательного образования вопрос доступности выходит на уровень государства, то в высшей школе это вопрос конкурентоспособности в сфере оказания образовательных услуг. Что требует от вузов современных технических условий организации учебного процесса, как минимум:

- наличие доступа к электронным библиотекам,
- инфраструктуры для организации онлайн курсов для преподавателей (студии записи видеоматериалов, программы обработки и т.д.)
- платформ для ведения образовательной деятельности.

Вся эта инфраструктура требует больших финансовых вложений вузов, а значит должна быть экономически оправдана.

На сегодняшний день ведущие вузы РФ предоставляют возможность получать образовательные услуги в формате платных онлайн курсов. Что и является подтверждением экономической эффективности развития вышеуказанной инфраструктуры. Обучающиеся платят за курс, увеличивая свои знания, квалификацию, и как следствие свой человеческий капитал, поскольку с одной стороны это инвестиции в образование с другой - инвестиции в инфраструктуру.

2. Огромный поток информации. Коммуникационные инструменты (чаты, и почта) одинаково быстро «засоряются», так что уже через несколько минут становится трудно что-либо найти в потоке информации. Это делает процесс образования деструктивным и дезорганизованным. Необходимо обладать высоким уровнем организации и самоменеджмента, чтобы фильтровать и систематизировать огромные информационные потоки.

3. Культура электронного поведения (определенные правила общения, пометки в теме письма, подписи файлов с заданиями и т.д.). Низкий уровень информационной культуры значительно обостряет и усложняет процесс коммуникации участников образовательного процесса, как на психологическом, так и на предметном уровнях.

4. Подача материала (видеоресурсы, текстовые материалы, методические рекомендации). Как было сказано выше, интернет-пользователи сегодня все более чаще обращаются к видеоматериалам, поскольку такой формат коммуникации более понятен, чем длинные тексты. На наш взгляд, видеоресурсы преподавателей в дистанционном формате обучения должны стать основным типом работы с аудиторией. Поскольку формирование лекционного материала дополняется примерами из практики, визуализацией рисунками, графиками, техниками активного слушания и внимания, вербальных и невербальных форм общения. Частично эту проблему можно решить за счет таких онлайн платформ как ZOOM, Skype, Disoard и другие. Однако такие платформы имеют свои недостатки как ограниченное число участников, нестабильное качество связи, а также внешние бытовые факторы (дети, животные, родители, помехи и т.д.) могут стать весомым ограничением в процессе видео-коммуникации всех участников. Также ограниченность во времени, его доступности, может стать серьезной проблемой такой формы организации онлайн обучения. Что еще раз подчеркивает актуальность качественной записи видеоматериалов на платформе вузов, с последующей коммерциализацией таких онлайн курсов по всей территории РФ без ограничений во времени и месте проведения занятий.

5. Проблема обратной связи. (накопленные вопросы по изучаемой теме, идентификация пользователей сети и т.д.). Ни один образовательный процесс не может быть качественным без организации обратной связи. Перегрузка образовательных платформ — отсутствие единого канала связи обучающихся и образовательных организаций стало еще одной острой проблемой дистанционного обучения весны 2020 года. Наблюдения показали, что сложности с идентификацией участников процесса возникают в основном у преподавателей, в случае если этот процесс происходит децентрализованно. Большинство преподавателей разрозненно используют различные мессенджеры и социальные сети (viber, What`s App, Telegram, VK, Facebook Masanger, и другие) для обратной связи и контроля за выполнением заданий, что в свою очередь затрудняет процесс коммуникации, прежде всего для обучающихся, поскольку такой разброс каналов коммуникации рассеивает внимание и отнимает много времени. А также из-за дублирования информации в различных каналах связи обучающиеся и преподаватели теряют контроль над процессом и часто просто забывают на какой информационной платформе тот или иной обучающийся прикрепил свой вопрос или задание. Также быстрота реакции в таких чатах играет важную роль. Насколько быстро преподаватель может написать комментарий к

нескольким десятков работ? Отсюда вытекают конфликтные ситуации, психологические проблемы, как следствие потеря интереса к учебе, и падение самооценки всех участников процесса.

Выводы: Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что безусловно процесс дистанционного обучения будет развиваться и набирать популярность с каждым годом. Такой толчок спроса на образовательные интернет-технологии и ресурсы дала ситуация связанная с пандемией новой коронавирусной инфекции. На данном этапе, реальность такова, что большинство россиян пока не готовы полностью перейти на дистанционное обучение, как в высшей школе, так и в сфере среднего образования. Одного лишь технического обеспечения недостаточно для эффективного обучения на дому.

Все участники процесса обучения должны быть психологически готовы к такому формату учебы. Кроме того, для многих преподавателей важна и методическая поддержка: как построить онлайн-урок, какими ресурсами и технологиями воспользоваться, по какому принципу сформировать оптимальные домашние задания.

По словам министра высшего образования и науки Фалькова В.Н. пандемия коронавируса принципиально изменит требования к преподавателям вузов. В ближайшем будущем преподавателям высшей школы необходимо будет иметь сертификат повышения квалификации о прохождении курсов для организации дистанционного обучения таких как «Реализация программ высшего образования с использованием дистанционных образовательных технологий электронной информационно-образовательной среды», «Платформы MOOS», « E-learning. Современные тенденции в развитии электронного обучения» и др. Которые необходимо проходить с периодичностью не менее одного раза в три года, а возможно и чаще, поскольку ИТ-технологии стремительно развиваются и не стоят на месте, это требует от современных преподавателей новых компетенций, навыков и знаний. Это будет являться одним из критериев конкурсного отбора профессорско-преподавательского состава в стены вуза. Поскольку от этого будет зависеть экономическая эффективность, конкурентоспособность и имидж вуза на рынке образовательных услуг.

Источники:

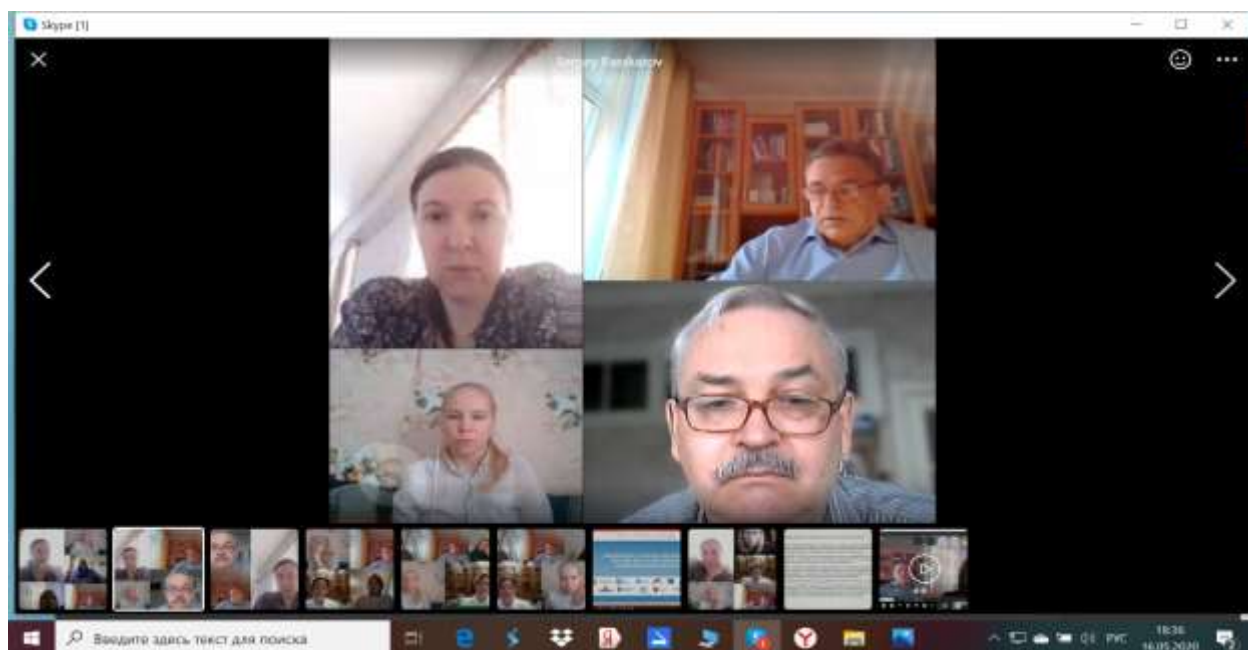
1. Калинин Дмитрий Александрович Трудности, испытываемые преподавателями в условиях дистанционного обучения // Вестник евразийской науки. 2015. №3 (28). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-ispytyvaemye-prepodavatelyami-v-usloviyah-distantionnogo-obucheniya> (дата обращения: 14.05.2020).

2. Официальный сайт аналитического агентства. Режим доступа: <https://wearesocial.com/digital-2020> (дата обращения: 14.05.2020).

3. Официальный сайт SMM-платформы Hootsuite. Режим доступа: <https://hootsuite.com/> (дата обращения: 14.05.2020).

4. Официальный сайт Общероссийского народного фронта (ОНФ) Режим доступа: <https://onf.ru/> (Дата обращения 12.05.2020)

А.А. Бесчасная,
 доктор социологических наук, профессор кафедры государственного
 и муниципального управления СЗИУ – филиала РАНХиГС
О.А. Билан.,
 кандидат философских наук, доцент кафедры «История,
 философия, политология и социология» ПГУПС

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема образовательного пространства посредством интернет-технологий в современном обществе. Формирование феномена «дистанционное образование» – есть отклик на потребность общества в обогащении знаниями «широких слоев населения» с использованием технических достижений.

Ключевые слова: e-learning, интернет-технологии, заочная форма обучения, дистанционное образование, трансформация традиций, социокультурная среда, инновационные процессы.

Beschasnaya A.A.,
 Doctor of Science (Sociology), Professor of the Chair of State and Municipal
 Administration, North-West Institute of Management – branch of the Russian
 Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Bilan O.A.,
 PhD, Associate Professor of the Chair of History, Philosophy, Political science
 and Sociology, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

DISTANCE EDUCATION AS A FACTOR SOCIAL DIFFERENTIATION

Annotation. The article discusses the problem of educational space through Internet technologies in modern society. The formation of the phenomenon of "distance education" is a response to the need of society for enriching the knowledge of the "General population" using technical achievements.

Keywords: e-learning, Internet technologies, distance learning, distance education, transformation of traditions, socio-cultural environment, innovative processes.

Современная социокультурная среда и связанные с ней инновационные процессы характеризуется возникновением и расширением информационно-сетевых технологий передачи информации.

Возникновение и формирование в современном обществе феномена «дистанционное образование» является результатом сочетания нескольких факторов:

1) Наличие технологий, позволяющих получать образование вне образовательного учреждения.

2) Социокультурная и конкурентная среда, которая создает нормативную ситуацию образовательной деятельности и получения образования в «дистанции» от учебного заведения.

3) Заинтересованность индивидов в получении и повышении образовательного уровня, преобразующая их из объектов в субъекты образовательной деятельности.

В связи с этим «дистанционное образование» как понятие, обозначающее явление современности, является далеко не новым.

Обратившись к истории вопроса организации и внедрения в образовательную сферу дистанционных форм обучения, мы обнаружим, что эта форма образования в России получила в свое время широкое распространение. Как официальная и организованная форма образования, т.е. формально-регламентированное с дистанционной формой обучения, аттестацией знаний и получением итогового документа о приобретенной квалификации, существовала вполне успешно и в советские годы, в индустриальную эпоху, когда российское образование уверенно и надежно завоевывало передовые позиции в мировом сообществе. Основным связующим звеном, обеспечивавшим коммуникацию между организатором образовательной деятельности и потребителем, являлись почтовые услуги. В высших и средних профессиональных образовательных учреждениях существовали структурные подразделения, занимавшиеся организацией взаимодействия между преподавателями (образовательным учреждением) и обучающимися, осуществляя рассылку учебных материалов, контрольных работ, прием и распределение входящей корреспонденции от студентов. Такая форма получения образования наименовалась «заочным обучением».

После появления интернета и его внедрения в повседневную жизнь россиян возникла альтернатива старым способам доставки учебных материалов, обратной связи со студентами и получения определенного уровня образования. Применение компьютерных программ и электронно-цифровых устройств модернизировало дистанционное обучение, которое получило наименование e-learning.

Благодаря интернет-технологиям, возникло образовательное пространство, объединяющее людей из различных социальных слоев, разных возрастов, образовательной и профессиональной подготовкой и т.д. Поэтому дистанционное образование, с одной стороны, это условие сокращения образовательного разрыва между индивидами, их объединения и нивелирования потенциала социального неравенства людей, а с другой – фактор укрепления и формирования нового основания для социального дифференцирования, создающего новую форму социального неравенства.

Те или иные формы дистанционного образования, наблюдаемые в последнее столетие – есть отклик на потребность общества в обогащении

знаниями «широких слоев населения» с использованием актуальных технических достижений, которые позволяют потребителю оптимизировать временные и трудовые затраты, ликвидировать пространственные барьеры. Технологии, которые в определенный исторический период являются базовыми в производственной и экономической сфере, начинают широко внедряться в образовательную сферу. Однако в образовательной системе отношений, где человеческое участие имеет первостепенное значение, инновационные технологии производят неоднозначный эффект. Это связано с тем, что человек – является генератором нового знания, а в человеческом взаимодействии (в контексте образовательной деятельности) рождается «коллективный разум», позволяющий глубоко и системно осмыслить информацию.

В развитии образовательных технологий можно выделить следующие модели дистанционного образования [1, с. 106]:

- 1) заочная модель, ориентированная на установочные лекции преподавателей и дальнейшую самостоятельную работу студентов;
- 2) модель с фрагментарным использованием информационно-коммуникационных технологий. Обучающийся самостоятельно работает с комплектом учебно-методического обеспечения, которое представлено в электронном виде (диски, файловые документы, образовательные сайты);
- 3) электронная модель предполагает получение обучающимися учебно-методического обеспечения по электронной почте и дальнейшее самостоятельное изучение материала;
- 4) комбинированная модель сочетает различные формы взаимодействия педагога и обучающегося, многообразные способы преподнесения учебного материала и контроль полученных знаний.

Обращение к историческому прошлому нам показывает, что заочная форма получения профессиональных знаний имела неоднозначное доверие в обществе. Как в любом деле, освоение нового вида социальной практики происходит, в первую очередь, индивидами, отличающиеся инициативой и мотивацией. То есть это те субъекты деятельности, которые ощущают несоответствие своих знаний и притязаний той реальности, в которой индивид может себя проявить и ответить на запрос социальной среды, а также данные субъекты самоинициативно готовы предпринять усилия по повышению образовательного и профессионального уровня. Эта мотивационная схема выражает себя во многих личных начинаниях, общественных трендах и социальных процессах – в изменении привычного порядка жизни, в пробах технических новинок, в моде на хобби и интеллектуальное превосходство, в самообразовании, в привлекательности образовательного досуга, образовательной деятельности, в престиже информированности и образования, в образовательной миграции и т.д. Аналогичная ситуация и с заочной формой обучения. Первая волна обучавшихся в период расцвета индустриализма, благодаря собственной мотивации, целеустремленности и образовательным и трудовым порывам, показали высокие общественные и

личностные результаты от такой формы получения высшего профессионального образования. Высокая эффективность заочного (дистанционного) образования была обеспечена не только методическими разработками, но и индивидуальными характеристиками самих студентов-заочников первой волны.

Успех первопроходцев, безусловно, добавил популярность заочной форме получения профессионального образования, как способ укрепления/повышения социального статуса других последователей. Со временем личностные качества обучающихся, безусловно, усреднялись, а популярность в сочетании с общедоступностью, подстраиваемая под потребителя, также усреднили и девальвировали саму форму заочного обучения. Как следствие, в обществе сформировалось народное обозначение заочной формы обучения – «заушное», а народное хозяйство пополнилось бесчисленным множеством полупрофессионалов и неквалифицированных сотрудников, приносящих не столько пользу, сколько вред обществу.

Современное дистанционное образование – это не модификация заочной формы, а иная форма обучения. Эта форма обучения отличается созданием информационно-образовательной среды учебного процесса (формами и методами обучения, организацией и структурой учебного процесса). В частности, дистанционная форма обучения позволяет включать в себя обучающие программы, электронное тестирование, ведение электронных учебных журналов и др.

Обладая таким опытом реализации дистанционного образования, безусловно, встает вопрос: а каково социальное значение для человека и общества современных форм дистанционного образования, построенных на информационно-коммуникационных технологиях.

В настоящее время дистанционная форма обучения вновь испытывает очередной ренессанс. Причин этому несколько:

1) Современные технологии (информационно-коммуникационные с предоставлением альтернативных форм связи) сделали процесс обучения максимально доступным. Человек может удовлетворить свое желание в получении (профессионального) образования, находясь в любом удобном для себя месте и времени. Единственным ограничением может являться отсутствие технических возможностей (оборудования) для установления интернет-связи.

2) Авторитет и общественное признание современных вузов основывается и на том, насколько они вовлечены в тренд применения в образовательном процессе новых технологических средств. Это применение оценивается с точки зрения лицензионных и аккредитационных показателей, согласно которым вуз должен быть соконструктором виртуальной образовательной среды.

3) Новые экономические условия хозяйствования вузов, конкуренция и борьба за потребителя обуславливают необходимость расширения спектра образовательных услуг, применяя с этой целью новый технологический

ресурс. Информационно-коммуникационные технологии обеспечивают тиражирование услуги, что создает потенциал улучшения финансового положения образовательного учреждения.

Обратимся к фактологическим данным, характеризующим состояние и отношение к дистанционному образованию с помощью информационных технологий в современной России. Согласно результатам опроса, проведенным ФОМ в 2015 году [2], получение образовательных услуг в интернет-формате как организованной деятельности от образовательного учреждения знакомо лишь 26% опрошенных. Получают или хотели бы получить высшее образование 36% опрошенных, среди которых по понятным причинам максимальная доля принадлежит респондентам от 18 до 30 лет. 21% респондентов допускают возможность дистанционной формы образования с помощью интернета, а 40% все-таки предпочитают очное взаимодействие с преподавателем.

Причинами предпочтения дистанционного образования с использованием интернет-технологий первой группой были определены – экономия времени (8%), удобства (6%), возможность совмещения учебы с работой (4%), с воспитанием детей и семейными заботами (2%), дешевизна и легкость получения (по 1%). Предпочитающие традиционное очное обучение в качестве аргументов в пользу очного обучения назвали его качественный характер (18%), личное общение (15%), организованный подход (4%), привычность (2%), интерес и лучшее освоение практических навыков и умений (по 1%).

Опрос студентов вузов показал, что аудиторские занятия (по сравнению с дистанционными) оценивают ими как более эффективные (84,1%). С точки зрения удобства импонируют же дистанционные формы обучения (70,7%). Кроме этого, прослеживается корреляция в оценках педагогов и их методического мастерства в организации аудиторных и дистанционных занятий – высокие оценки педагогической деятельности получили те преподаватели, которые находятся в непосредственном взаимодействии со студентами, не используют дистанционные формы обучения [3].

Сравнение ответов предпочтений дистанционной и очной формы обучения показывают, что респонденты выделяют разнопорядковые характеристики. Так, среди ответов первой группы мы можем «измерить» пользу количественно, предпочтения же очной формы обучения характеризуют, конечно, качественные характеристики.

Дистанционное образование с применением информационно-коммуникационных технологий – это продукт массового производства, лишённое авторского и индивидуального подхода, что обеспечивает уникальность процесса и результата деятельности. Этот фактор уже сформировал в обществе основания для социальной дифференциации, а далее и для ранжирования общества по основаниям глубины и системности мышления и образования, креативности и коммуникативности личности в решении производственных задач, что в свою очередь отразится и на

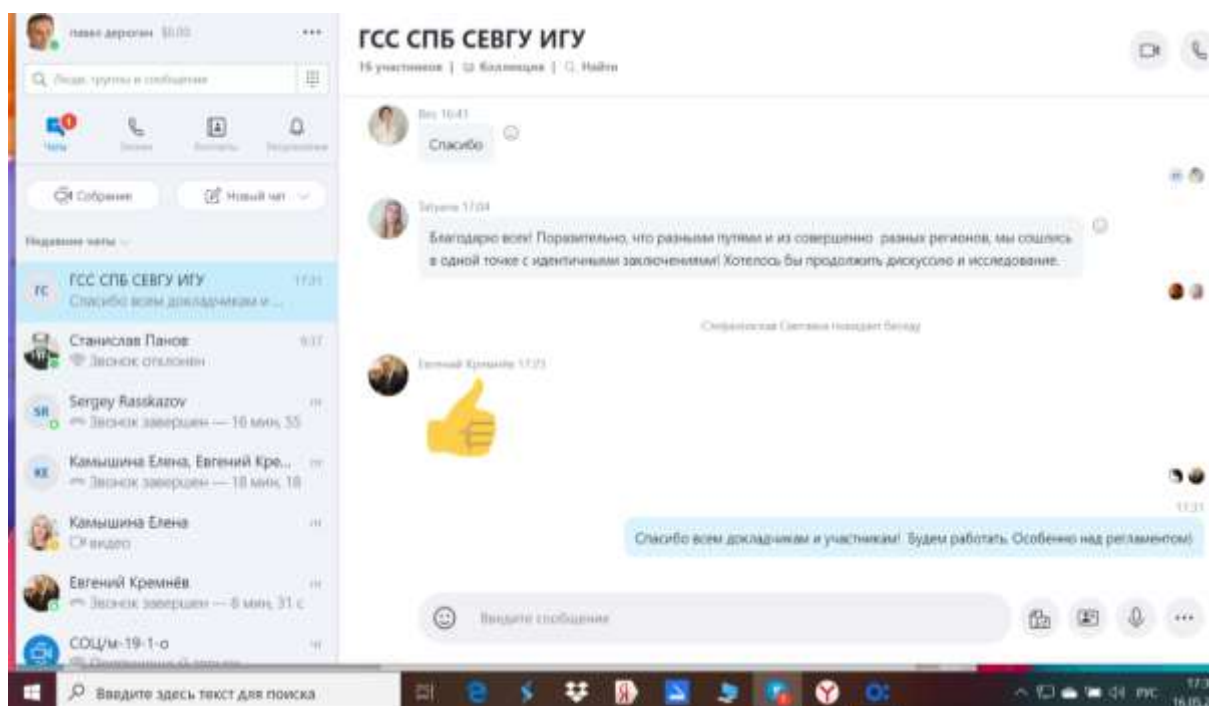
материальном благополучии носителей дистанционного и не дистанционного (очного, лично-ориентированного) образования.

Литература

1. Снегурова В.И. Модели дистанционного обучения в системе среднего образования // Вестник РУДН. Серия Информатизация образования, 2009. - № 2. - С. 106-120.

2. Интернет и образование. Пользуются ли россияне интернетом в образовательных целях? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/12256> – Загл. с экрана.

3. Бесчасная А.А. Социальный портрет студента как компонент мониторинга качества организации образовательного процесса // Дискурс, 2019. - № 5. - С. 64-75.

Научное издание

**Человеческий капитал в условиях
эпидемиологического кризиса COVID-19:
университеты, корпорации, ценности
(Сессия 2, 16 мая 2020)**

Финансирование: Семинар проводится при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 19-29-07443 «Научно-образовательные центры как фактор формирования человеческого капитала России: формат создания научно-образовательных центров мирового уровня согласно Указа Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»).

Ответственный редактор П. П. Дерюгин